

МАНЯ
КАЗАРЯН

АРМЯНСКІЕ КОВРЫ

MANIA
GHAZARYAN

ARMENIAN CARPETS

Институт искусств Академии наук
Армянской ССР
Управление по охране и использованию
памятников истории и культуры
при Совете Министров Армянской ССР

Institute of Arts, The Academy of Sciences
of the Armenian SSR
Administration for the Preservation and Use
of Historical and Cultural Monuments
of the Armenian SSR Council of Ministers

MANIA
GHAZARYAN

ARMENIAN CARPETS

МАНЯ
КАЗАРЯН

АРМЯНСКИЕ КОВРЫ

Москва
Советский художник
1985

85.103(2)
А 83

Перевод на английский Жанны Кочарян
Рисунки Ашота Степаняна
Художник Евгений Семенов
Фотосъемка Виктора Адияна

English translation by Zhanna Kocharyan
Line drawings by Ashot Stepanyan
Layout design by Yevgeny Semyonov
Photography by Victor Adiyana

Выпущено к IV Международному симпозиуму
по армянскому искусству
по заказу Управления по охране
и использованию памятников истории и культуры
при Совете Министров Армянской ССР

© Управление по охране и использованию
памятников истории и культуры при
Совете Министров Армянской ССР. 1985

Армянское декоративно-прикладное искусство на протяжении многих веков своего развития создало ценности, в которых воплотились исторические судьбы страны, глубина и образность художественного мышления народа, его представления о прекрасном. Оно существовало всегда в органическом единстве и взаимосвязи с другими областями творчества — архитектурой и изобразительными искусствами. И при этом все его виды объединяла единая художественная система: тонкие узоры кружев и вышивок перекликаются с камнерезными орнаментами хачкаров; цветовая гамма ковров, стройность и богатство их композиций отражают структуру оформления иллюстрированных рукописей; в ювелирных изделиях, несмотря на их миниатюрные размеры, можно рассмотреть элементы архитектурного декора.

В древний период и особенно в средние века армянское декоративное искусство развивалось в широких географических границах. В истории Армении оставили свой след Римская империя и Византия, Персия и Турция, Арабский халифат, сельджуки и монголы. Войны, насильственные переселения, потеря государственности препятствовали развитию культуры и искусства, в том числе и декоративного, однако вслед за длительными паузами, в новых условиях, а нередко и на новом месте, армянин ремесленник продолжал изготавливать предметы, обладающие ранее сложившимися художественными качествами.

На основе данных историков и путешественников можно составить представление о развитии ремесел в Армении и вывозе из страны изделий местных мастеров: Ани — по тем временам многолюдная столица средневековой Армении X—XI веков, город «тысячи и одной церкви» — изготавливал на продажу медные, керамические и текстильные изделия, украшения из стекла и др.; Двин — «великая столица страны» в IX—XIII веках — вывозил шелковые ткани, мутаки (подушки цилиндрической формы), кружева, предметы из стекла и керамики. Товары направлялись в Месопотамию, Византию, Грузию, в

Throughout its centuries-old history the Armenian applied art has created steady values in which the innate talent of anonymous masters and their sense of beauty, the artistic reflection of the depth of the people's thinking have been concentrated. Colour, line and design — in Armenian ornamental art they have been expressed by various devices, always closely interlaced with other kinds of creative work, such as architecture and fine arts. There is an unwritten law of inner unity in the works of different fields of the Armenian applied art. The fine patterns of lace and embroidery are connected with the extremely canonical vignettes of *khatchkars* (cross-stones). The colour-range of the carpets, and their clean and clear compositions reflect the design system of illustrated manuscripts. Although small in size the jewellery has maintained the monumentality of the medieval architectural decor and so on.

In ancient period and especially in Middle Ages the Armenian decorative art had a wide geographic spread. Roman and Byzantine empires, Persia and Turkey, Arab caliphate, Seljuks and Mongols — they all have left their traces upon the history of Armenia. Wars, migrations, falls of states would hold up the development of crafts, hence of applied art. However, after a short pause, in new places and under different conditions Armenian craftsmen continued the production of articles based on national art imparting them a new quality.

Ani — the “crowded” capital of medieval Armenia, in the 10th and 11th centuries a city of “one thousand and one church” — exported copper, ceramic and textile goods, glass adornments, etc.

Dvin — Armenia's “great capital” of the 11th—13th centuries — exported silk cloths, *mutakas* (oblong cushions), *kirmiz* (red dye), lace, glass and ceramic goods to Mesopotamia, Byzantium, the land of Aghvan (Caucasian Albania) and Persia.

Cilician towns exported exquisite jewellery and cloths to the Mediterranean world.

Later Vaspurakan became a large centre of crafts, notably the towns of

«страну Агуанк» (Кавказская Албания) и Персию; из городов и монастырей Киликийского Армянского царства в XII—XIII веках по Средиземному морю везли вышитые ткани и ювелирные изделия, предметы литургического назначения. Крупным ремесленным центром в средние века была историческая область Васпуракан и особенно ее города Ван и Арчеш (ныне в Турции). Здесь развивались кожевенное и красильное дело, выделка полотняных и льняных тканей, обработка металла, дерева, камня, вышивка и особенно — искусство золотых и серебряных дел мастеров. Созданные ювелирами городов Карин (Эрзурум), а в XIX веке — Ахалцихе и мастерами сел Ширака женские украшения и мужские пояса, культовые и бытовые предметы из металла свидетельствуют о неисчерпаемости творческого воображения ремесленников.

Ерзнка (Эрзинджан, Турция) была известна тонкими хлопчатобумажными и шелковыми тканями, медными изделиями, которые соперничали с аналогичными товарами из Евдокии (Токат, Турция). Особый интерес на мировом рынке вызывали работы армянских ювелиров из Иконии (Конья, Турция), армянская вышивка и ювелирные изделия из Константинополя, оказавшие заметное влияние на эти же виды искусства Восточной и Западной Европы. Армянские мастера производили с XVI века в Польше выделку сафьяна и кордебана (особо обработанные козьи и овечьи шкуры). Армянские ремесленники основали ряд центров по выработке шелка и сафьяна и в России. Кемах (Турция) был знаменит тонкими тканями, Кютахья (Кутина, Турция) — разнообразными керамическими изделиями. В Трапезунде армянские ремесленники занимались изготовлением прекрасной конской упряжи, кадилниц, сосудов для розовой воды. Киликийские города Айнтап и Мараш славились искусством вышивки.

В расцвете ремесел большую роль сыграли амкарства — армянские профессиональные организации, напоминающие по структуре европейские цехи (гильдии), которые просущество-

Van and Artchesh (Turkey), where highly developed were dyeing and tanning, canvas-making, needle-work, metal-, stone- and wood-work, jewellery in particular.

Women's adornments, men's decorative and utilitarian accessories, home and church appurtenances made by the artisans of Karin (also of its Akhaltsikh and Shirak branches, the 19th century) witness the skill and inexhaustible creative imagination.

The town of Yerznka (Yerzindjan, Turkey) was famous for its fine cotton and silk textiles and for brass wares which competed with the similar goods from Yevdokia (Tokhat, Turkey). The works of Armenian jewellers from Konya (Turkey) along with the embroidery and jewellery of Constantinople evoked great interest on the world market. In Poland Armenian craftsmen introduced the special art of goat- and sheepskin-dressing — morocco and 'kordeban'. They established silk and morocco leather industries also in Russia.

The town of Kemakh (Turkey) was famous for its fine fabric for tents, Kütahya (Kutina, Turkey) — for various kinds of pottery. In Trebizond Armenian artisans made bridles, censers and vessels for rose water. The Cilician towns of Marash and Aintap were world-famous centres of needlework. Yerznka, Yevdokia, Madras and Nor-Djugh were well-known centres of cloth-printing.

Greatly contributed to the blossoming forth of crafts Armenian professional groups — *hamkarutiun* — which reminded by their scheme of organization the European guilds which lasted till the end of the 19th century. The groups were known under various names: *hamkarutiun* (from Persian *hamkar* — meaning collaborator) in the towns of Transcaucasia and Eastern Armenia; *asnafutiun* (from Arab *asnaf* — craftsman, home-worker) in Western Armenia, *yeghbairutiun* (fraternity) in Ani and Dvin in the 10th—12th cc., in Karin — in the 13th century. The secrets of techniques and forms, worked out and acquired in the course of the centuries, would pass from generation to generation, from master to apprentice.

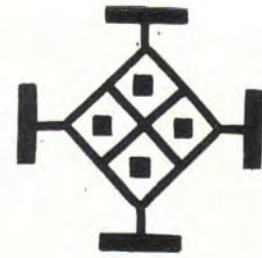
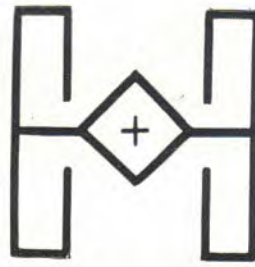
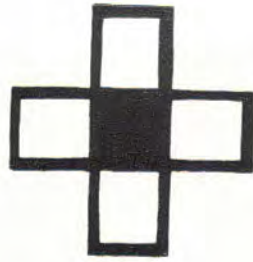
Драконовый ковер
XV в.

Dragon carpet
15th century

«Bishanarog». XV в.
Dragon carpet
15th century

вали до конца XIX века. Они были известны под разными названиями: амкарутюн (от перс. амкар — сотрудник) в городах Закавказья и Восточной Армении; эснафутюн (от араб. аснаф — ремесленник, надомник) в Западной Армении; ехпайрутюн (братство) в Ани и Двине в X—XII веках и в Карине — в XIII веке. Из поколения в поколение, от учителя к ученику переходили навыки мастерства, веками отточенные технические приемы и канонические формы.

Многообразные изделия армянских ремесленников находили широкое распространение, проникали в быт разных народов и нередко приобретали обобщающее определение «восточных».

Распространение изделий армянских ремесленников на мировом рынке происходило благодаря активной деятельности армянских купцов.

Особое место в армянском декоративном искусстве занимает ковроделие. Будучи древним видом ткачества, оно заняло важное место среди традиционных для Армении ремесел.

Ковры в Армении ткались с давних времен во всех ее исторических провинциях. Наличие необходимого для ковроделия местного сырья — овечьей шерсти и красителей — явилось основой для развития ковроткачества, а оригинальность и богатство вариаций орнаментики обеспечили армянским коврам прекрасную репутацию на мировом рынке и важное место в системе классического восточного ковроделия.

Новый подъем искусство армянского ковра пережило после установления Советской власти в Армении (1920 г.), когда было создано объединение «Айгорг» (1921 г.) с несколь-

The numerous articles created by Armenian craftsmen spread all over the world and took a marked place in various nations' everyday life. Often losing their national affiliation they were called oriental.

The works of Armenian craftsmen entered the world market including all the eastern and European countries owing to the activities of Armenian traders.

Carpet-weaving is one of the exceptional kinds of Armenian decorative art which has had an original way of development. Being one of the most ancient kinds of weaving it ranked high among Armenian crafts.

Carpets have been woven in Armenia since olden days. They were woven in all the provinces of historical Armenia acquiring and artistic arrangement conformable to local aesthetic requirements. The local raw materials necessary for carpet weaving have become the qualitative base of Armenian carpets, and the variety of patterns earned them fame not only in the world market, but in the entire system of eastern carpet-making art.

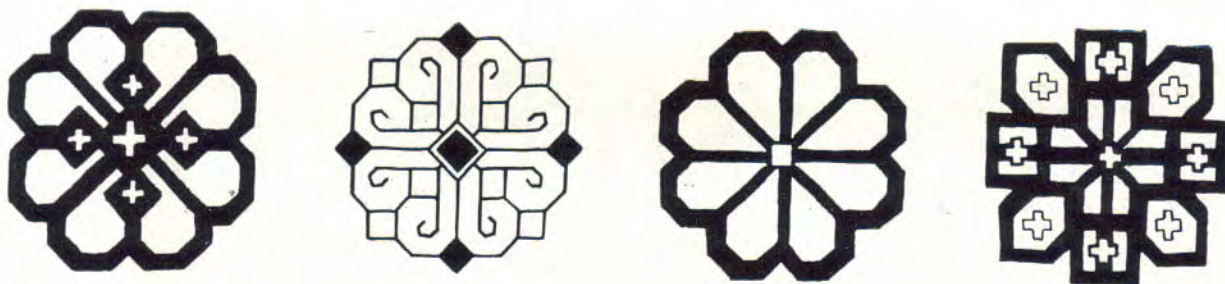
Carpets, the wealth of the medieval Armenian culture, have retained their value to our days.

The rebirth of carpet weaving took place after the establishment of Soviet power in Armenia (1920), when in 1921 "Haigorg" ("Armenian Carpet") association was founded with branches in various regions, when the government took this field of applied art under control and gave a spur to weavers' work. The fame of the carpets produced by the branches of "Haigorg" in the world market comes to prove the fact.

A carpet is a rectangular piled fabric. It can be embroidered or made from

Ковер «Марби». XV в.
Marby rug
15th century

кими районными филиалами и под государственную опеку взята работа мастеров-ковроделов. В наши дни продукция филиалов фирмы «Айгорг» обладает высоким авторитетом и пользуется успехом на мировом рынке.

Восточный ковер представляет собой гладко-ворсовое тканое изделие. Иногда коврами называют произведения вышивального искусства или аппликации (когда сшиваются из отдельных лоскутов). Но в основном понятие «ковер» относится к изделиям ворсового ткачества, которые надо отличать от безворсовых ковров-капелетов, также составляющих развитую ветвь декоративного искусства Армении.

В быту армянского народа ковры и капелеты использовались для разных целей. Их вешали на стены, устилали ими полы, покрывали сиденья, постели, сундуки, курси (особый столик, устанавливаемый над очагом), употребляли как одеяла. Ковер мог являться завесой для ризниц и алтарей, дверных проемов и служить внутрикомнатной перегородкой и т. д. Из ковровых тканей изготовляли попоны, хурджины (перекидная сума из двух частей), агаманы (мешочки для соли), мафраши (чехлы для постельных принадлежностей) и пр. В зависимости от бытовой функции определялись размеры ковра, подбирались нитки, решались цветовая гамма и орнаментальная структура, общая композиция.

Изготовление ковров, как и других видов декоративно-прикладного искусства, связано с целым комплексом работ: в нем принимают участие красильщики, чесальщики, мастера, изготовляющие станки, и др. Но глав-

manycoloured cloths sewn together (appliqué work). But the carpet means mainly a piled weaving unlike the pileless kapert which is another active branch of the Armenian applied art.

In the everyday life of the Armenian people the carpet was used for various purposes. It was more than floor covering. It was hung over the walls, used as coverlid for beds and ottomans, spread over the *kursi* (a dug-in stove). It was hung over the doors of houses and in vestries, etc. Carpet-like fabric was used as horse-cloth, also for keeping salt, transporting goods and so on.

The utilitarian purpose of the carpets, their role and function in everyday life determined their size, choice of thread, colour-range, patterns, etc.

Carpet weaving, like other kinds of decorative art, is associated with workmanship which means that it involves a number of related crafts, such as dyeing, carding, loom-making and others.

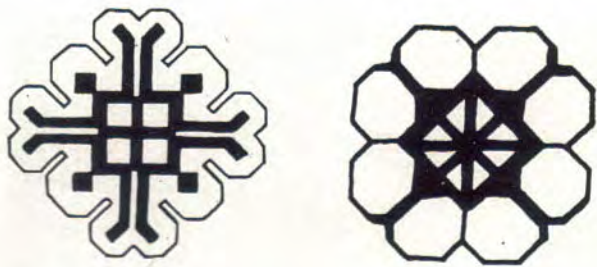
Carpet weaving is one of the most ancient crafts of the Armenian people. Some specimen of the Armenian classical carpet date as far back as the 13th century. However it furnishes no evidence that the provenance of Armenian carpets must be assigned to that particular period. Carpets wear out, but the historic and political events too played an active part in their destruction. It is no mere chance that the rare specimens of Armenian carpets go no further back than the 13th century.

Carpet-making requires certain material resources, spec. wool and dyes.

Wool was very important in the life of Armenian people.

In the classic inscription (Paris, Louvre) of the palace of the Assyrian city Dur-Sharukin king Sargon II (722—705 B.C.) mentions the loot captured in the temple of Mussasir (an Urartian construction to the south of

ное действующее лицо здесь — ткачиха.

Ковроделие относится к числу древнейших ремесел, освоенных армянами. Немногие сохранившиеся образцы восточных ковров (или их фрагментов), среди которых есть и армянские, датируются XIII веком, но нет сомнения, что с этой датой нельзя связывать время зарождения ковроделия. Как предмет изнашиваемый ковры не могли сохраниться от более ранней поры. Однако разведение и стрижка овец, производство шерстяных нитей и тканей, их окраска фиксируются в районе Армянского нагорья очень давно.

В надписи царя Саргона II (722—705 гг. до н. э.) во дворце ассирийского города Дур-Шаррукина среди подробного перечня добычи, захваченной в Мусасирском храме (сооружение урартского периода, находящегося на южном берегу озера Ван), упоминается 100225 голов овец.

В средние века шерсть из Армении была известна на международном рынке, арабский географ Ас-Са'алиби (XIII в.) ставит ее по качеству на второе место после египетской, отводя персидской треть.

У самих армян шерсть ценилась чрезвычайно высоко. В результате особых способов обработки получались различные виды шерсти, зафиксированные в языке под разными названиями: «гехм» — руно, «аср» — овечья белая с блеском, чистая, начесанная шерсть, «асракерп» — пенообразная, «асрапайл» — белая, блестящая; «гзат» — взбитая, начесанная (от «гзел» — чесать, трепать); «казн» — светящаяся, белая шерсть; «чур» — тонкий ворс шерсти ангорской козы, которая в основном использовалась ковроделами западно-армянских провинций. Мягкий козий волос назывался «дфтык» или «корк»

the Lake Van), specially noting 100,225 heads of sheep. In Middle Ages the Armenian wool was well-known in the world market. Arab geographer As-Sa'alibi ranked the Armenian wool very high, comparing it with Egyptian only, the Persian wool came next. Wool was so valued by Armenians and had such a variety of shades that it went under several names such as *gueghm* (fleece), *asser* (pure snow-white combed wool, from here *assrakerp* — foamlike, *assrapail* — white, shiny, and so on); *gzat*, from *gzel* (to card), *kazn*, i.e. bright white wool; *choor* — Angora's fine hair which was widely used in carpet-weaving of Western Armenian provinces. Goat hair was called *diftik* or *kork*. So were called also the small rugs or *kaperts* made of it. Idrisi, an Arabic geographer, wrote that especially valued were small colourful rugs. In one of Georgian historical documents they were referred to as "Armenian tapasta". The tapastas can be found in 13th century Armenian miniatures.

Other materials for Armenian carpets were goat hair and silk, later flax and cotton added. Gold and silver threads were also used. But in all times most expensive and valuable were the carpets made of pure wool.

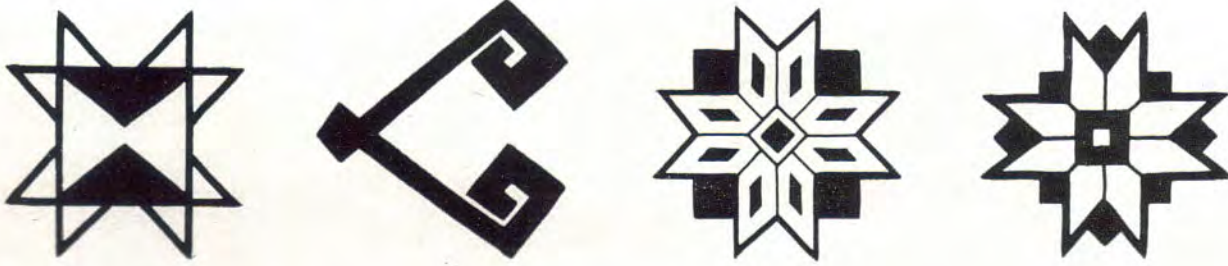
Treating wool for carpets was a very arduous process, its means and ways depending on local habits.

The wool was washed (seven times in flowing water), then carded (with a comb or a special bow-like device serving the same purpose) and spun (with a spindle or a spinning-wheel). A spindle made in the 3rd millennium B.C. has been found on the territory of Armenia. The threads were dyed (a most complicated process) and fixed in alum. The most well-known mines of alum were in Spain, Egypt, Armenia and Macedonia (according to Pliny the Elder).

«Вишапагорг». XVI в.
Фрагмент

Dragon carpet
Detail. 16th century

(под этим же названием известны небольшие коврики и ковры). Арабский географ Идриси пишет, что в особом почете были армянские маленькие орнаментальные ковры. В грузинских источниках они упоминаются как «армянские тапаста». Эти «тапаста» мы видим в армянской миниатюре XIII века.

Дополнительным сырьем для армянских ковров служили мягкий козий волос, шелк, позднее осваиваются хлопок и лен, применяются золотая и серебряная нить. Но во все времена особенно высоко ценились ковры, изготовленные из чистой овечьей шерсти.

Предназначенная для ковра шерсть проходила сложный путь обработки, варианты технологии которой обуславливались традиционными местными обычаями и рецептурой.

Шерсть промывали семь раз в проточной воде, трепали чесалками или дугами, пряли с помощью веретена или прялки (на территории Армении обнаружено веретено, изготовленное в III тысячелетии до н. э.). Нити сматывали в пряжу с правосторонним витком, окрашивали сложным способом и закрепляли краску квасцами, месторождения которых в Армении были, о чем упоминает Плиний Старший. Цвет пряжи закреплялся также солью и известью, а для придания блеска ее отмачивали в молочной сыворотке.

Краски имеют очень большое значение при создании ковра, составляя основу его цветового богатства. Среди красок Армении, минеральных, растительного и животного происхождения, были такие, которые находили спрос не только у местных мастеров, но и вывозились в другие страны.

Важнейшей краской была марена — красная («rubia», упоминаемая Геродотом в V в. до н. э.). Другая армян-

To fix colours the threads were kept in mortar and to impart them lustre they were soaked in whey.

Dyes were particularly important as they were the base of the carpet's colour-structure. Among the numerous animal, vegetable and mineral dyes Armenia possessed dyes which were used not only for local needs, but were exported into other countries.

One of the most important Armenian red dyes was the madder (Rubia, mentioned by Greek historian Herodotus, in the 5th century B.C.).

The Greek geographer Strabo (63 B.C. — 20 AD) mentions sandik (candyx), a red dye which Roman painters would call "horobitis". Pliny the Elder, Roman naturalist and writer (1st century), describes the "Blue Armenian" — ladjvard. He also wrote that highly rated in the world market was the Armenian chrysokolla (ochre). Armenians used numerous plants for dyes, such as buttercup, mint, spurge, saffron, root of licorice and barberry, onion peels, walnut leaves and others.

The most exceptional of all Armenian dyes was the world-famous Vortan Karmir (worm's red) — "Armenian purple" — (Vortan is derived from "vort" which in Armenian means "worm").

The worm which produced the red dye dwelt in Ararat valley. Much was written about it by both Armenian historians and foreign travellers. Carmine, the red dye produced by that worm, was widely used in Armenia and exported into various countries of the world. The raw material for that dye extolled by Armenian historians, as well as foreign travellers, was the root-worm — cochineal — which dwelt in Ararat valley. The red dye — carmine — produced by that worm was exported from Armenia into various countries of the world. There was such a lot of dyers in the

«Вишпагорг». XVII в.
Dragon carpet
17th century

«Вишпагорг». XVII в.
Dragon carpet
17th century

ская красная краска сандик, которую римляне называли «hogobitis», отмечается Страбоном (63 г. до н. э. — 20 г. н. э.). Ладжвâрд — синяя армянская краска «агменіум» — описывается Плинием Старшим (I в.). Им же упоминается хрисоколл — зеленоватая минеральная краска (охра железная). Растительные краски получали из желтого бессмертника, шафрана, корней барбариса, луковой шелухи, зеленой ореховой скорлупы, чернильного орешка и т. д.

Исключительное место в ряде армянских красителей занимает «вордân кармîр» — «красная из червя», «червец». Сырьем для получения этой краски, о которой с восхищением писали как армянские историки, так и иностранные путешественники, служил корневой червь кошениль, распространённый в Араратской долине. Красная краска из этого червя — кармин, вывозилась из Армении в разные страны мира. В городах и селах Араратской долины было много красилен, что дало повод арабскому географу Балазори́ назвать один из древнейших городов Армении Арташат «Карят ал-Кырмаыз» — красный город (тур. «кырмаыз» — красный от перс. «керм» — червь, так как лучшая красная краска добывалась в Армении из червя).

В разных местностях Армении красили по-своему, получая неограниченное число оттенков каждого из основных цветов. Большое значение придавалось стойкости цвета по отношению к свету и другим внешним условиям (воздуху, влаге, пыли).

Исполнение ковра осуществлялось на ковроткацком станке. Станок («торк», «дазгâх», «востâйн») мог быть вертикальным (в основном в Западной Армении) и горизонтальным (в некоторых провинциях Восточной Армении). Узлы на восточных коврах вывязывались двумя способами: а) по двум нитям основы (прямоузловые — так ткали в ковродельческих центрах Малой Азии и в Армении; б) в полторы нити основы — этот способ применялся в персидских, азербайджанских и среднеазиатских коврах. Такой процесс вязки ковра был более древним и сложным.

Ткань ковра должна была быть

town and villages of Ararat valley that Balathory, an Arabic historian, called the town of Artashat Kariat-al-Kirmiz (Red Town). “Kerm” is the Persian word for “worm”, from here the Turkish “Kirmiz” meaning red, for the best red dye was produced in Armenia from the worm.

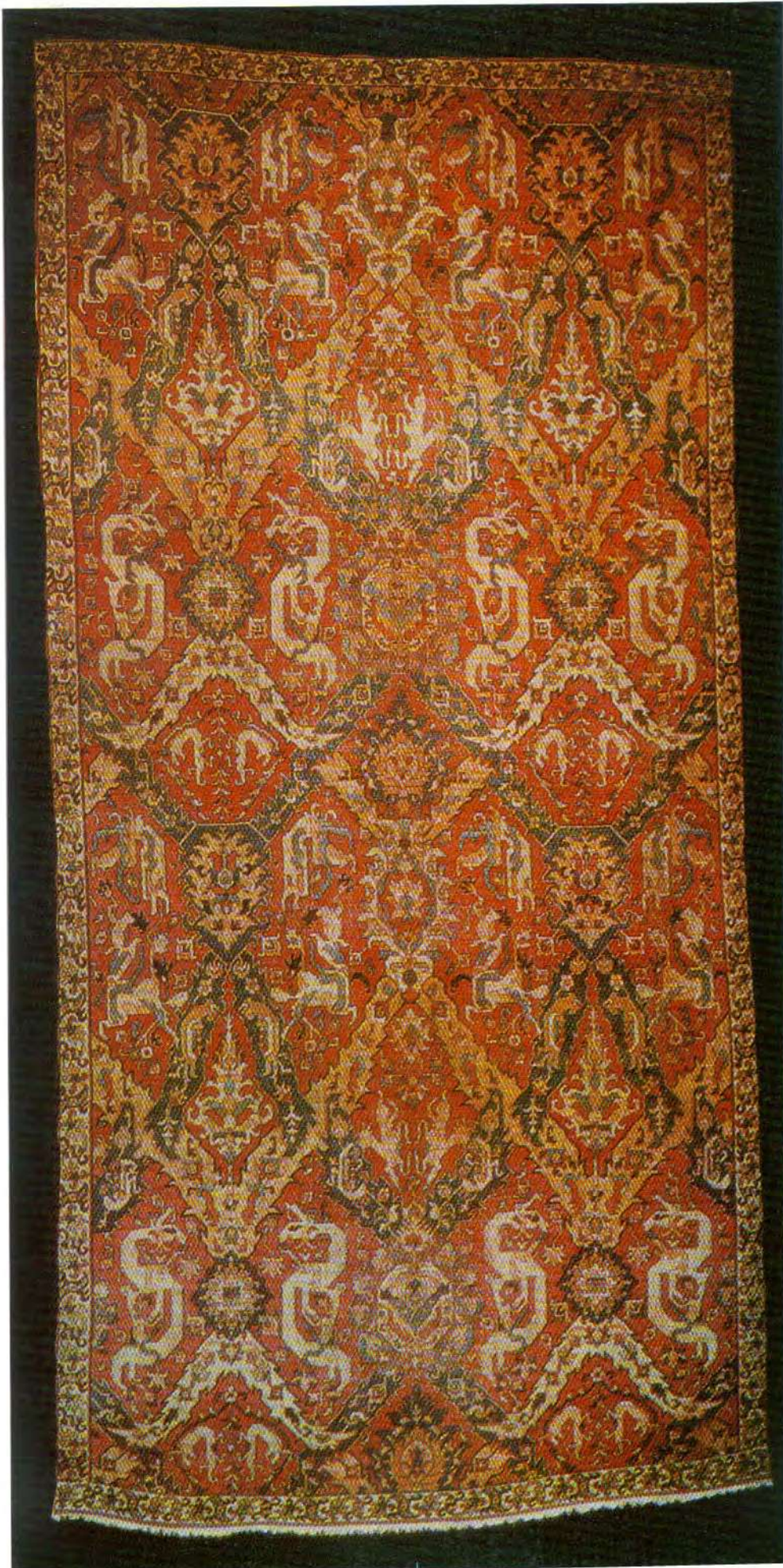
Every region had its local means and ways of dyeing which gave innumerable shades of colour. Of paramount importance was the fastness of colours, as well as their resistance to light, air, water, dust, friction, etc.

The next very important stage in carpet weaving is connected with the loom.

The loom (tork, voston, dazgah) was either vertical (especially in Eastern Armenia) or horizontal (in some provinces of Western Armenia). The knots of Oriental carpets were made in two ways: a) on the two threads of the warp (straight knot), a technique used in carpet weaving centres of Asia Minor, for Armenian carpets as well. This type of knot went under the name of “Ghiordes”; b) a knot made on one and a half thread, a technique applied for Persian, Caucasian and Central-Asian carpets. The weaving process is the most arduous, ancient and conservative of all crafts. The weaving must be smooth, without any twists. Special attention was paid to the narrow sides, their smoothness and tightness. Sometimes there were folds on the narrow sides of the carpet.

Armenian carpets were at times more than six metres long.

There were several ways for the weavers to adopt the prototype patterns. In the old days most common was the way when a special master would sit by the weavers and tell them the colours and the numbers of knots. Sometimes placed by the loom was the model carpet and sometimes it was woven from memory, in which cases the weaver was free to introduce his creative modifications. Later pattern sketches were made (spec. in 1913 the Caucasian home-industry committee published an album with patterns for weavers), and in 1920-ies the first painters for Armenian carpets appeared (H. Keshishyan, D. Gharanfilyan, Taragros). The artists who continued their work are now mem-

«Вишпапагорг». XVII в.
Dragon carpet
17th century

гладкой, без выпуклостей. Особое внимание уделялось ровности и прочности боковых краев. По верху и низу ковра иногда оставляли бахрому. Длина изделий доходила до шести метров.

Орнаменты осваивались ткачами по-разному. Иногда нужные цвета пряжи и количество узлов им указывал мастер. Порой рядом со станком находился образец, но бывало, что он воспроизводился по памяти, что приводило к относительной свободе исполнения, так как при этом могли вноситься некоторые изменения. В конце XIX века начали появляться специальные издания с эскизами ковров — альбом 1879 года Ж. Лессинга, альбом, изданный в 1913 году Кавказским кустарным комитетом и содержащий цветные рисунки для домашнего использования. В 1920-х годах уже работали первые профессиональные художники по коврам — А. Кешишян, Д. Гаранфильян, Тарагрос, дело которых сегодня продолжают представители более молодого поколения — М. Мнацаканян, М. Вартанян и др.

Для определения ковра и ковровой вязки в армянском языке есть несколько выражений.

Слово «каперт», которое когда-то означало и ворсовый ковер, встречается в переведенной в V веке Библии. Крупнейший ученый-армяновед Гр. Ачарян считает слово «каперт» исконно армянским. Он не исключает, что благодаря появлению ковра из Армении на международном рынке это название утвердилось в ряде европейских языков (ковер — англ. carpet, франц. — *carpette*, ковровая скатерть — серб. *krpeta*).

У армян употребимы для ковров и названия «хали» и «халича». Арабский географ IX века Абу-Авн высказывает мнение, что слово «хали» происходит от названия города Карин (город в Западной Армении, ныне Эрзурум), который по-арабски называется Каликала (город ковров). Существует также мнение, что употребляемое в арабском и турецком слово «хали» происходит от армянского «хав» (ворс) — «хав», «хавли», «хали». Вероятно, для ворсовой ткани,

members of the Armenian Artists' Union (M. Mnatsakanyan, M. Vardanyan and others).

There are linguistic factors which come to prove the ancient origin of the Armenian carpet.

The Armenian language has several words which subtly differentiate between the various types of weavings.

The word *kapert*, which in the initial period was used concerning piled carpets as well, was common in the Bible translated into Armenian as far back as the 5th century. Hr. Atcharyan, an Armenian linguist, regards *kapert* as an indigenous Armenian word. He does not rule out the possibility that the word established itself in a number of European languages after Armenian carpets appeared in the international market; English — carpet, French — *carpette*, German — *karpert*, Serbian — *krpita*.

The Armenians used also the words "khali" and "khalitcha". Abu Avin, a 9th century Arabic geographer, was of an opinion that the word *khali* derived from *kalikala* (*kalikhali*), the Arabic name of Karin (an Armenian town in Eastern Armenia, now Erzerum). There is also a supposition that the Arabic-Turkish *khali* comes from the Armenian *khav* (pile): *khav* < *khavli* < *khali*. To our opinion, long ago for piled weavings — carpets, the word *bazmakan* was used (*bazmel* — to sit) which was mentioned both in historical documents and *belles-lettres* (Pavstos of Biuzand, Stepanos of Taron, Thomas Artsruni, Stepanos Orbelian, Grigor of Narek and others).

Piled carpets have been woven in the East since olden days.

The most ancient carpet was found in the Altai, in the Pazirik burial ground. The pattern is based on the successive combination of geometric ornaments and rhythmic rows of horsemen and deer. It dates from the 5th—4th centuries B.C. (Leningrad, State Hermitage). S. Rudenko who has discovered the carpet, ascribes it to Midianites, Parthians or Persians. It should be noted that Armenians had been in constant political and economic contacts with Persians and Parthians. Herodotus writes: "The traditions of Midianites were mainly the same as those of Armenians."

то есть для собственно ковров, в древности употреблялось и слово «базмакан» (от глагола «базмел» — восседать, возлежать), часто встречающееся в средневековой армянской историографии и поэзии (Фавстос Бузанд, Степанос Таронаци, Фома Арцруни, Степанос Орбелян, Григор Нарекаци и др.).

Ворсовый ковер был известен на Востоке очень давно. Самый древний ковер, найденный на Алтае, в Пазырыкском кургане, обладает темно-красным бархатным ворсом. В геометрический узор, входящий в основу его художественного оформления, включены ряды всадников и оленей. Он датируется V—IV веками до н. э. (Ленинград, Гос. Эрмитаж). С. И. Руденко, обнаруживший этот ковер, считает его происхождение мидийским, парфянским или персидским. (Напомним, что армян, персов и парфян связывали постоянные политические и экономические отношения. Геродот писал, что «обычай мидийцев в основном те же, что и у армян».)

Известно, что столица Лидии город Сарды (Сарт) гордился своими ворсовыми коврами, привезенными из Персии. Ступать по ним имел право лишь царь. Дворцовые покои Александра Македонского украшали длинноворсовые шерстяные ковры красного цвета и стриженные ковры с изображениями животных. Есть сведения, что Нерон заплатил 4 000 000, а полководец Сципион 800 000 сестерциев за привезенные с Ближнего Востока ковры. О широком распространении у древних греков и римлян восточных ковров свидетельствуют строки, встречающиеся в «Илиаде» и «Одиссее», в идиллиях Феокрита, в произведениях Горация и Катулла. Эсхил в трагедии «Персы» упоминает о коврах в персидских дворцах. Ковроткачество существовало уже в Древнем Египте, Ассирии и Вавилоне.

Древнейшие образцы тканей на территории Армении обнаружены в Арктикском захоронении (III тыс. до н. э.) и на холме Кармир-Блур (VII в. до н. э.). Во время раскопок столицы Армении города Ани в подвале под базиличным залом дворца был обнаружен обгоревший фрагмент ковра,

As is well known Sardis (the capital of Lydia) was very proud of his pile carpets imported from Persia (only the king had the right to thread on them). In the palace of Alexander the Great there were red deep piled carpets, as well as short-piled ones, brought from Persia, ornamented with zoomorphic patterns. Roman emperor Nero had paid 4,000,000 and Roman general Scipio 800,000 sesteritia for carpets brought from the Near East. To prove the popularity of the eastern carpet with ancient Greeks and Romans come the lines from Homer's *Iliad* and *Odyssey*, Theocritus' poetry, from the works of Horace and Catullus. Aeschylus alludes to Persian carpets in his tragedy called *The Persians*.

On the territory of Armenia the earliest woven specimens have been discovered in the Artik burial ground (third millennium B.C.) and Karmir Blur (seventh millennium B.C.).

During the excavations of Ani at the basement of the basilica hall in the palace of the fortress a burnt shred of carpet was discovered, which was similar in its weaving technique to the fragment of a carpet found in a rock mausoleum at Tsaghkadzor in the vicinity of the city. It was woven of red, black and beige threads.

There is ample evidence of the fame of medieval Armenian carpets in the notes of contemporaries.

Among woollen carpets Arabic historiographers of the 8th—12th centuries distinguished Persian, Armenian and Bokhara ones. In the palace of Omayyad calif the floor and the walls were covered with Armenian carpets. The senior wife of Calif Harun al-Rashid would sit on an Armenian carpet, the others on Armenian cushions. In the house of the richest jeweller of Baghdad in 912 only Armenian and Tabaristan (Mazandaran — *M.Gh.*) carpets were extolled. In 911 a certain vassal sent calif al-Mukhtadir seven Armenian carpets, one of them 60 cubits long and wide (in those days an Egyptian cubit was 0.532 m, it means the size of the carpet over 10 m²). Of all Persian carpets most valued were those which were in no way inferior to Armenian ones. The Isfahan carpets were the best

«Вишапагорг». XVII в.
Dragon carpet
17th century

«Вишапагорг». XVII в.
Dragon carpet
17th century

сходный по типу вязки с остатком ковра, найденным в пещерном захоронении Цахкадзора. В обоих случаях были использованы красные, черные и желто-коричневые нитки. Этот археологический материал подтверждается содержащимися в разных источниках сведениями.

Арабские историки-географы VIII—XII веков выделяют среди шерстяных ковров персидские, армянские и бухарские. Полы и стены дворца арабских халифов из династии Омейядов были покрыты армянскими коврами; старшая жена халифа Гаруна аль Рашида восседала на «армянском ковре», а остальные жены — на «армянских подушках»; в доме некоего ювелира, богатейшего человека в Багдаде, в 912 году почитались лишь «армянские и табаристанские (мазандаранские.— М. К.) ковры»; некий вассал подарил халифу аль-Муктадиру в 911 году «семь армянских ковров, один из которых был длиною в 60 локтей и имел такую же ширину» (в те времена египетский локоть составлял 0,532 м, следовательно, ковер был размером более 100 м²). Из персидских ковров ценились те, которые «не уступали армянским коврам», а ковры из исфаханской провинции считались лучшими, так как более всех напоминали роскошные армянские ковры. В торговых рядах Каира чаще всего расхваливали «армянские красные ковры», а характеризуя «малиновые ковры» из египетского города Асьюта, хронисты отмечали, что они напоминают армянские...

Армянские ковры были украшением дворцов, мерилем богатства. Армения ежегодно выплачивала дань двадцатью коврами (свидетельство ибн-Халдуна). Султан Махмуд Газневи (X в.) послал армянский ковер в дар кашгарскому хану Кадиру, а везир Абу Фазн Сури Мараги — газневийскому султану Масуди. Большой шатер волжско-камского болгарского хана был покрыт армянскими коврами (свидетельство ибн-Фадлана). О коврах из Двина — древней столицы Армении — сохранилось свидетельство, что «мало подобных ковров в иных странах» (аль-Истахри, ибн-Хаукала, аль-Мукадаси). Как

for they resembled the gorgeous Armenian carpets. In the carpet-store of Cairo they mostly praised the red Armenian carpets. And to characterize the "crimson carpets" from the Egyptian town of Assuita they would compare them with Armenian carpets.

Armenian carpets graced the life of noblemen, they were criterion of wealth and loot. Arabs taxed Armenians twenty rugs a year (ibn-Khaldun). Sultan Muhammed of Ghaznavi (10th century) sent an Armenian carpet to Kashgarian khan Kadir, and Abu-Fazn Suri Maraghi to sultan Massoudi of the Ghaznavids. In Kama the Bulgar king's large tent was covered with Armenian carpets (ibn-Fadlan). There are numerous references to the carpets produced in Armenia's capital Dvin that such carpets were not to be found in any other country of the world (al-Istakhri, ibn-Haukal, al-Mukadasi). Large carpets were woven in Van (Yagut). Well known is Venetian traveller Marco Polo's (13th century) opinion about Armenian weaving centres and the carpets produced there: "The other two classes that live here (Asia Minor — *M. Gh.*) are Armenians and Greeks. They live in the towns and villages occupying themselves with trades and handicrafts. You know, they weave the finest and handsomest carpets in the world, and also fine and rich silks of crimson and other colours and plenty of other stuffs. The chief cities here are Como, Sevasto and Cassaria."

Marco Polo means Konya, Caesarea Mazaca and Sebasteia which had long been Armenian centres of crafts. It should be noted that the 12th—13th century was the period of Rumi-Seljuk reign. The stars and crosses in the ornaments of remaining Seljuk carpets are Asian in their basis (H. Orbeli). The Armenians took in their hands metalwork, cottage industry, weaving, armour-making and pottery (D. Yermeev). There are also Armenian letters on Seljuk carpets (New York, Metropolitan Museum of Art; Istanbul, Museum of Turkish and Islam Art). It is natural for Asia Minor had long had developed crafts. And the Seljuk conquerors preserved the artisan structure of the town (V. Gordlevski) and through the

«Вишпагорг». XVII в.
Dragon carpet
17th century

пишет арабский географ-историк Якут, в городе Ване ткались ковры больших размеров. Широкую известность получили сведения венецианского путешественника Марко Поло (XIII в.) об армянских центрах ковроткачества и производимых там коврах. «Есть тут (в Малой Азии. — М. К.) еще армяне и греки, живут они вперемежку по городам и городищам, занимаются они торговлею и ремеслами. Выделывают тут самые тонкие и красивые на свете ковры, а также ткуются отменные, богатые материи красного и другого цвета, много и других вещей изготавливается здесь. Города тут зовутся: Комо, Кассери, Севасто» (Марко Поло имеет в виду города Иконию, Кесарию, Себастию, которые издавна были крупными ремесленными центрами с многочисленным армянским населением).

Напомним, что XII—начало XIII века были временем сельджукского владычества в Западной Азии и Закавказье. Сельджуки-завоеватели, сохраняя ремесленную ориентацию в покоренных городах, сами приобщались к местной культуре. «Имея свою кочевническую культуру, эти пришельцы не могли с собою принести ни архитектуры в камне, ни творческого напряжения сил, нужных для выработки новых форм искусства...» (И. Орбели). По данным крупнейшего сельджуковеда В. Гордлевского, в руках армян были сосредоточены металлообработка, кустарное надомное производство, ткачество, а по данным историка Д. Еремеева — ковроделие, оружейное и гончарное дело. На «сельджукских» коврах встречаются армянские буквы (Нью-Йорк, Метрополитен-музей; Стамбул, Музей турецкого и исламского искусства). В группе малоазийских ковров есть ряд образцов, которые очень близки армянским. Так, ковер с изображением птиц, известный под названием

local Christian population they participated in various spheres of the cultural life. “Nomadic newcomers could bring with them neither stone architecture nor creative tension necessary for the new forms of constructive and decorative stone art” (H. Orbeli). No doubt, in the group of Seljuk carpets there are a number of weavings which may be produced by Armenians. It is no mere chance that the “bird-ornamented carpet” (15th century) in Stockholm Museum of History and the carpet representing the struggle between a dragon and phoenix in the Islamic art department of Berlin Staatliche Museen (collection of W. von Bode) are both regarded by experts as Armenian ones. To the same group belong the shreds of bird-ornamented carpets in Mevlana Museum, Konya, and in the Museum of Decorative Art and Crafts in Göteborg (Sweden). In the composition of some Seljuk carpets that are also known as Cappadocian ones (A. Saggizian) very common are the eagle (a widespread zoomorphic pattern in Armenian art) — “talking arms” as H. Orbeli calls it — and the cross which is an element characterizing the peculiar pattern system of the medieval Armenian art. In the works of the so-called Seljuk art “the subject-matter of the ornaments is closely related to the pre-Moslem people’s art” (D. Yermeev).

Goods of Armenian make were sold in the square of St Donat’s in Belgian town of Bruges and in the piazza St Mark’s in Venice as long ago as 11th century. Polish kings granted Armenian merchants commercial privileges. By king Stephan Báthory’s Decree of 24 May 1585 Murad Yakubovich, an Armenian from Kaffa, who lived in Zamos-tje was entitled to the production of eastern couch-carpets. By the same decree he got the right to choose weavers and deal in carpets in Poland for twenty years. Ample material on

Ковер «Гуар». 1680
Gohar carpet. 1680

«Марбї» (XV в., Стокгольмский исторический музей), и ковер с изображением борьбы вишапа (дракона) и птицы-феникс (XV в.), хранящийся в Отделе исламского искусства Берлинского музея (коллекция В. Боде), специалисты считали армянскими. К этой же группе относятся фрагменты ковров с «птичьим орнаментом» из Музея Мевляна в Конье и из Музея декоративного искусства и ремесел Гётеборга (Швеция). В композиции некоторых «сельджукских» ковров, известных также под названием «каппадокийских» (А. Сагызян), важное место занимают орел, распространенный в армянской средневековой геральдике и названный И. Орбели «говорящим гербом», а также крест, являющийся важнейшим элементом в орнаментальной системе армянского средневековья. На двух «сельджукских» коврах явно прочитывается вязь двух армянских букв (Стокгольм, Национальный музей; Конья, Музей Мевляна). Тематика орнаментов в произведениях, относимых к искусству сельджукидов, «связана с домусульманским народным искусством» (Д. Еремеев).

На площади перед церковью св. Доната в бельгийском городе Брюгге и перед собором св. Марка в Венеции уже в XI веке торговали армянскими товарами, в том числе и коврами. Польские короли давали торговые привилегии армянским негодантам. Известно, что по указу короля Стефана Батория от 24 мая 1585 года право на выделку ковров предоставлялось жителю Замостья, выходцу из Кафы (Феодосия) армянину Мураду Якубовичу. Ему разрешалось набирать мастеров и торговать коврами в Речи Посполитой в течение двадцати лет. Многочисленные сведения об армянских ремеслах и особенно о ковроделии сообщает турецкий путешественник Эвлия Челеби (начало

Armenian crafts, specif. carpet weaving, is reported by Evlia Chelabi, a traveller (the beginning of the 17th century) who specially noted the splendour of Armenian carpets of Van, Karin, Barderd which were mainly of silk and gold-threads. Fine valuable carpets were woven in Gokhten, Artsagh, Zanguezur. Carpets were essential in the people's life in New Djughha (Iran). The representatives of Isfahan's Armenian trade company often brought splendid carpets to Moscow. Carpets woven by Armenian masters of New Djughha reached Holland, Marseilles, Venice and by the place they were imported from, they were often called Persian. In Austria the development of carpet making was connected with the migration of Armenian weavers from Ani. Levon VI Lussinian, the last of Cilician kings, having escaped Egyptian captivity (1382) settled in France. He brought a good number of craftsmen with him, weavers among them. And in 1514 sultan Selim IV transplanted a lot of Armenian artisans from Tebriz to Asia Minor, there were expert weavers among them, too.

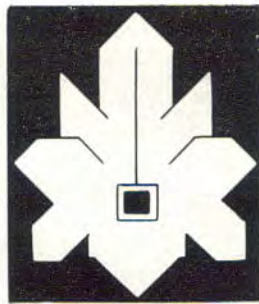
The carpet-trade monopoly the Armenian merchants possessed in the world market did not concern only Armenian carpets. There were weavings of other peoples as well, but predominant were Armenian carpets which penetrated in Europe and Russia. Armenian carpets became integral part of other people's life. No wonder that in many paintings of European masters Armenian carpets are represented side by side with Persian, Egyptian and Anatolian ones. They can be found in the works of Italian painters — Giotto, Mantegna, Pinturicchio, Bellini, Jakopo Bassano, Caravaggio, Netherlandish painters Jan Van Eyck, Memling, Flemish painters Rubens and Van Dyck, Dutch painters Rembrandt, Jan Vermeer van Delft, Terborch, Spanish painter Velazques, English engraver Hogarth, French

«Арцвагор», XVII в.
Фрагмент
Artsvagorg
Detail. 17th century

«Арцвагор», XVII в.
Artsvagorg
17th century

XVII в.), специально отмечавший великолепие армянских золототканых и шелковых ковров из Вана, Карина, Баберда (Байбурд, Турция). Красивые и дорогие ковры ткали в областях Гохтн, Арцах, Зангезур. Ковер занимал большое место в быту жителей Нор-Джуги — армянской колонии под Исфаханом (Иран). Представители торговой армянской компании Исфахана неоднократно доставляли в Москву лучшие ковры. Образцы ковров, изготовленных мастерами Нор-Джуги, достигали Голландии, Марсея, Венеции и часто именовались «персидскими» по названию экспортирующей страны. Развитие ковроткачества у армян, живших в Австрии, можно объяснить тем, что они были выходцами из города Ани. Последний киликийский царь Левон VI, избавившись от египетского плена (1382 г.), жил в Испании, затем во Франции, имея при себе множество ремесленников, в том числе армян ткачей. В 1514 году турецкий султан Селим IV переселил из Тавриза в Малую Азию большое число ремесленников, среди которых были армянские мастера-ковроделы.

Армянские негоцианты, пользующиеся монопольным правом торговли коврами на международном рынке, располагали, безусловно, не только армянскими коврами. Среди их товаров имелись образцы ткацкого искусства и других народов, но преобладали ковры армянского происхождения. Посредством торговли и многочисленных обменов ковры появлялись в Европе и России, становились частью быта других народов. Этим объясняется изображение армянских ковров, наряду с персидскими, египетскими и анатолийскими, в ряде произведений европейской живописи — в картинах итальянских живописцев Джот-

painter Delacroix, etc. The bright red, warm yellow and fresh green of eastern carpets served the purpose greatly. Very important were the colour scheme of the carpet and its place in the arrangement of the artistic pattern as a whole. Of special value were the carpets represented in the works of German painters Hans Holbein, especially the gorgeous carpet depicted in his *Madonna of Burgomaster Mayer* (1526, Darmstadt, Palace Museum). By this piece a certain group carpets were labelled the name "Holbein" rugs.

Medieval Armenian carpets are represented in the works of Armenian artists as well. We shall refer only to some of them: miniature-paintings of queen Mlke's Gospels (862, Venice, depository of Mkhitarian community), Gospels of Gaguiк of Kars (11th century), in queen Keran's Gospels (1273, both in Jerusalem depository of St. Hagop), in Mughni Gospels (11th century), Narek's Gospel of 1173, Gospels of 1166, 1251 and 1249; Hetum II's lectionary (1286, all of them in Matenadaran, Yerevan) and also in some other manuscripts. There is certain resemblance between the rules of composition of the above miniatures (as well as khorans — canons of concordance) and colour and linear structure of carpets. These references can be enlarged by adding the works of Armenian painters of 17th and 18th centuries, and the works of V. Surenyants (1860—1921), a well-known Armenian artist.

Before the 19th century carpets were woven both in towns, villages and monasteries but later the village monopolized the privilege which fact accounts for the presence of professional and national elements in carpet-weaving.

When speaking of Armenian carpet-weaving centres it is important to mention also the historical periods.

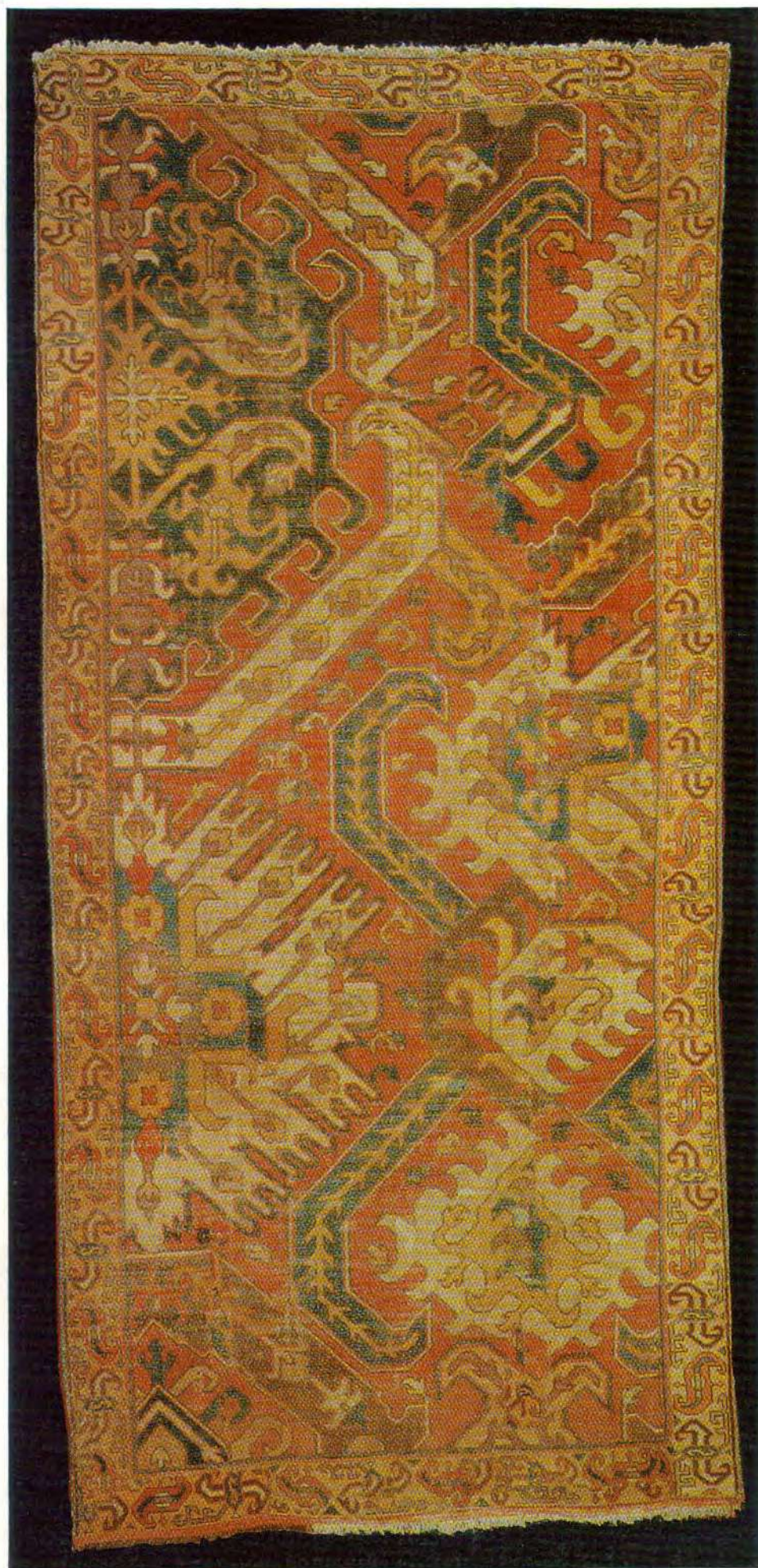

«Арцвагор». XVII в.
Фрагмент

Artsvagorg
17th century
Detail

«Арцвагор». XVIII в.

Artsvagorg
18th century

«Арцвагорг». XVIII в.
Artsvagorg
18th century

→
Ковер с картушами.
XVIII в. Фрагмент
Carpet with cartouches
Detail, 18th century

то, Мантеньи, Пинтуриккио, Беллини, Якопо Бассано, Караваджо, нидерландцев Яна ван Эйка и Мемлинга, фламандцев Рубенса и Ван Дейка, голландцев Рембрандта, Вермеера, Терборха, испанских художников, а также Хогарта, Делакруа и других. Звучный красивый цвет восточных ковров, теплый желтый или свежие зеленые тона помогали организовать живописную композицию полотна или фрески. Акцентировалась колористическая выразительность ковра, подчеркивалось его участие в общей живописной структуре изображения.

Особую ценность представляют изображения ковров в произведениях Гольбейна, и в частности роскошный ковер в его «Богородице бургомистра Мейера с семьей» (1526 г., Дармштадт, Дворцовый музей). Благодаря этой картине определенная группа ковров вошла в научный обиход под названием «ковры Гольбейна».

Воспроизведения армянских средневековых ковров встречаются и в армянском изобразительном искусстве. Упомянем лишь несколько примеров: миниатюры из Евангелия царя Гагика Карсского XI века, Евангелия царицы Керан 1273 года (оба из собрания армянского монастыря св. Иакова в Иерусалиме), Евангелия Мугни (XI в.), из «Нарека» — книги песен Григора Нарекаци (1173 г.), из Евангелий 1166, 1251, 1249 гг., из «Чашоца» — праздничной Миней Хетума II 1286 года (все из Матенадарана, Ереван). Можно усмотреть определенное сходство в композиционном построении декоративных листов рукописей («хоранов») и линейно-цветовой структурой ковров. К приведенным выше примерам можно прибавить ряд произведений армян-

Thus, the conventional carpet-weaving centres of the 11th—13th centuries were Dvin, Ani, Karin, of the 10th—18th centuries — Karin, Sebasteia, Artsin, Caesaria, Mush, Van, of the towns of the Cilician Kingdom; in the 16th and 18th centuries, the villages of Ararat Valley, Sourmali, Artsagh; of the 17th and 18th centuries — Artsagh, Nakhichevan, New Djughha and Utik; in the 19th century, all the regions of Armenia; in the beginning of the 20th century — Eastern Armenia, and after 1920, Soviet Armenia.

As a result of migrations of Western Armenians to Russia* in 1895—96 and 1915, the carpets produced in Eastern Armenia settled anew in some regions of Western Armenia. The “migrated” carpets served as model for numerous new ones which, in their turn, mixing with local variants, formed new groups and types. For example, in the 19th century the people of Karin migrated to Akhaltsikha and settled down there. The survived carpets and those which were woven later are of Karin group with its subtypes. The mass of people that had migrated from Vaspurakan brought with them their artistic thinking which greatly influenced the carpet weaving (and not only carpet weaving) of Nor Bayazet. The crafts of Nor Bayazet (now Kamo), of Shirak plateau and Ararat valley were greatly influenced by the immigrants from Taron (also Mush), and people from Sasun produced considerable changes in the carpet weaving of Thalín and Ashtarak regions and of Yerevan.

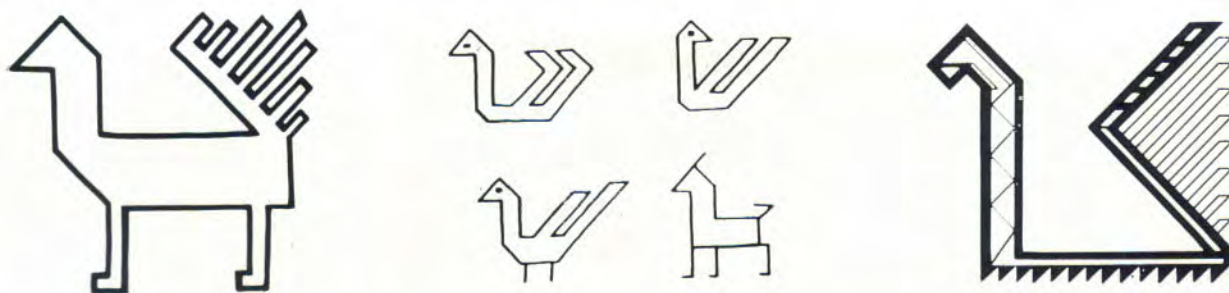
They had created cultural values since olden days, but in the course of

* According to the Turkmenchai Treaty, 1928, Eastern Armenia joined Russia.

Ковер с картушами.
XVII в.

Carpet with cartouches
17th century

ских художников XVII—XVIII веков, работы В. Суренянца (1860—1921), где также нашли место изображения ковров.

Говоря о центрах армянского ковроделия, необходимо всегда учитывать и оговаривать исторические периоды. Так, например, ведущими центрами ковроделия в IX—XIII веках были Двин, Ани, Карин; в X—XVIII веках — Карин, Себастья, Арцн, Кесария, Муш, Ван, города Киликийского армянского царства; в XVI—XVIII веках — села Араратской долины, Сурмалинской и Арцахской областей; в XVII—XVIII веках — Арцах, Нахиджеван, Нор-Джуга, Утик; в XIX веке — все провинции Армении; в начале XX века — Восточная Армения, а после 1920 года — Советская Армения.

После переселения армян, подвергавшихся геноциду со стороны турецких властей, в Россию в XIX веке* и в 1915 году ковры, характерные для Западной Армении, начали выделяться в ряде районов Восточной Армении. По этим образцам было создано много однотипных вариантов. В результате приобщения к местным традициям складывались и новые группы и типы. Так, армяне из Карина обосновались в Ахалцихе. Привезенные ими и выполнявшиеся впоследствии на новом месте ковры относятся к группе «Карин». Жители Вана, переселившись в Нор-Баязет (ныне г. Камó), оказали сильное влияние на местное ковроделие, привнеся в него определенные черты васпураканских ковров. На ремесла сел того же Нор-Баязета, а также Ширакской равнины и Араратской долины заметное воздействие оказали беженцы из Муша, а сасунцы решающим

the time they couldn't but undergo influences of neighbouring peoples. Armenians had lived not only in Eastern Armenia, but on the whole area of the Caucasus: Tiflis, Gori, the villages of Kakheti region, Daghestan, Shirvan, Kuba, Kazak, etc. We should also add the territory of Anatolia where Armenians took an active part in the life of towns.

It is clear that in the culture of peoples who live and work together mutual influences are unavoidable. It can easily be discerned in the carpet-weaving of Artsagh (Karabagh) where quite obvious are not only interrelations of Armenian and Azerbaijan carpet weaving, but borrowings as well, still the peculiarities of Armenian Siunik carpet weaving are much stronger.

The age-old cultural values of the historical provinces of Eastern Armenia perished, and those which survived scattered all over the world during the mass genocides and migrations at the end of the 19th century and the first decades of the 20th century. Armenian carpets too were either appropriated by the local Turk population (remain in the museum and mosques of Tokhat, Erzerum, Devrijie, Smirna, Balat, Bursa, Istanbul or in private collections) or "migrated" to European countries. They found their place in the biggest museums of the world (New York, London, Vienna, Budapest, Esztergom, Munich, Washington, Berlin, Stockholm, Lisbon) and in private collections. Of course, it is vital to discriminate between an Armenian carpet and a carpet woven by an Armenian.

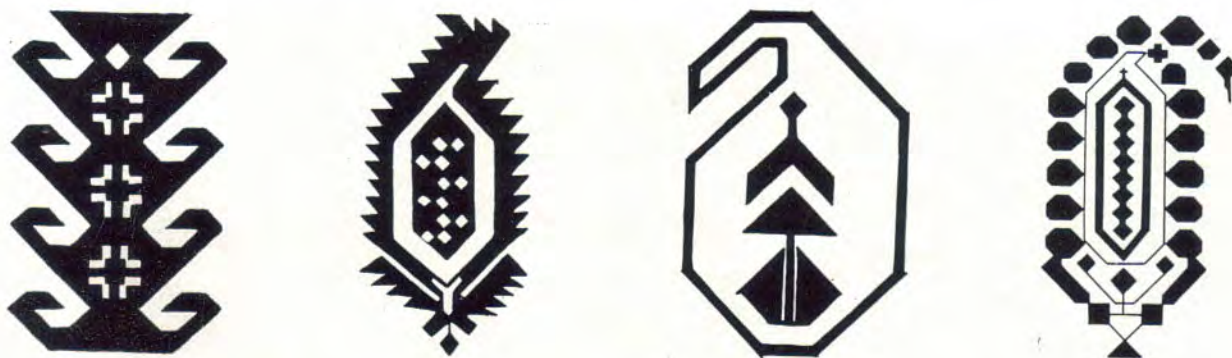
The Armenian carpet has quite a special place in the culture of the people and is closely related to other fields of the national art. The carpets woven by Armenians often entered the applied art of those peoples with whom the Armenians, as the fate willed it, came into

* В 1828 году по Туркманчайскому договору Восточная Армения была присоединена к России.

Ковер с медальонами. Начало XVIII в.

Carpet with medallion. Early 18th century

образом повлияли на ткачество Талинского и Аштаракского районов Армении.

Создавая свои культурные ценности, армяне не могли оставаться безразличными к искусству соседних народов. Они населяли не только Восточную Армению, но жили на всей территории Кавказа: в Тифлисе, Гори, селениях Кахетии, в Дагестане, Ширване, Казахе. К этому надо прибавить территорию Малой Азии — Анатолию, в городах которой работали армяне ремесленники. Вполне понятно, что между жившими и развивающимися по соседству народами происходил культурный обмен. Яркий пример — ковроделие Арцаха (Карабах) конца XIX века, где хотя и преобладают армянские черты, но очевидны армяно-азербайджанские взаимовлияния и даже прямые заимствования у ковроделов Сюника.

Во время преследования в Турции армян в конце XIX и в начале XX века были уничтожены культурные ценности Западной Армении. Образцы армянских ковров сохранились лишь в мечетях, музеях, частных коллекциях Стамбула, Токата, Эрзурума, Девриджиэ, Измира, Балата, Бурсы или были вывезены в европейские страны. Они вошли в коллекции крупнейших музеев мира (в Нью-Йорке, Лондоне, Вене, Мюнхене, Вашингтоне, Будапеште, Эстергоме, Берлине, Стокгольме, Лиссабоне) и частных лиц.

Несмотря на сложность проблемы, важно различать понятия «армянский ковер» и «ковер, изготовленный армянами». Собственно армянский ковер — явление, тесно связанное с другими областями национальной культуры. Но ковер, изготовленный армянами, мог также входить в систе-

contact. Armenians wove plenty of carpets in Kuba, Nukha (Sheki, Azerbaijan SSR), Konya, Trebizond, Constantinople, Ankara, Sparta, in carpet-weaving centres of Persia and many other places. Great in their contribution to the famous carpets known as *Shah Abbas* and *Polish*.

One of the important peculiarities of Armenian art of carpet weaving is the production of the same type in various provinces.

In oriental carpets we see the age-old development of the same type. For centuries Armenian carpets have undergone constant changes; new compositional devices, artistic arrangements, symbols of patterns have been introduced.

Armenian carpets are also famous for their inscriptions, especially if we take into account that very few peoples have carpets with inscriptions.

Noteworthy are the inscriptions of three ancient carpets.

The earliest oriental carpet with an inscription is the so-called Yerakhoran. It was woven in the village of Banants, Gandzak region (Artsakh).

The inscription runs: "This arkaneli (old Arm. for coverlet — *M. Gh.*) is from Kirakos of Banants in memory of tikin (madam) Hripsimé, in the year 1051. I have woven it". The inscription shows that the carpet was woven in 1602 (1051+551=1602)*. Inscriptions on carpets are generally woven and read from bottom to top. But this carpet presents a perfect example of the weaver's consummate mastery for the inscription is placed around the whole inner circle of the band. On the right and left

* The Dvin Assembly has taken 551 as year one in the Armenian chronology. Under this system one simply adds 551 to the given date.

му декоративного искусства тех народов, с которыми по воле истории общались армяне. Армяне занимались ковроделием в Кубе, Нухе (Шеки, Азербайджанская ССР), Иконии, Трапезунде, Стамбуле, Анкаре, Спарте, в городах Каппадокии, в различных центрах Ирана и в других местах. Вполне возможно их участие в создании знаменитых ковров, известных под названиями «Шах Аббас» и «Польский», но армянскими эти ковры назвать нельзя, поскольку их композиция сложилась на основе иной типологии.

Важной и характерной особенностью армянского коврового искусства является применение специфического вида вязки, общего для разных провинций. Руку ткачихи-армянки мы всегда можем узнать по особым узлам, высоте ворса и другим приметам.

В системе восточных ковров на протяжении веков происходило формирование достаточно твердо очерченных групп. Армянские ковры в течение столетий изменялись, но сохраняли свои типологические основы.

Армянские ковры выделяются и своими памятными надписями. Это их важная отличительная черта, если учесть, что на коврах других народов подобная деталь встречается крайне редко и в другой форме.

Особый интерес представляют надписи на трех коврах. Первый из них — так называемый «Ерахоран» (трех-арочный). Он был создан в селе Бананц нынешнего Гандзакского района (исторический Арцах). Надпись на нем гласит: «Сей арканели (старо-арм. — вязаный, покрывало) от Киракоса Бананцеци в память о госпоже Рипсиме года 1051* соткал его я». Обычно надписи на коврах ткуются и читаются снизу вверх. В этом ковре проявилось блестящее мастерство ткача, сумевшего разместить надпись по всему полю внутренней каймы бордюра. Буквы по левой и правой стороне каймы расположены горизонтально и воспринимаются как узор.

* В VI в. на Двинском Соборе началом армянского летоисчисления был принят 551 год, поэтому фактическая дата, указанная на ковре — 1051 + 551, т. е. 1602 год.

the letters look like an ornament.

At first sight this Yerakhoran is extremely reminiscent of Muslim prayer-rugs: sedjadeh (Persia) and namazlik (Arab countries, Turkey). The idea was proposed by the first publisher of the carpet Dr. Alois Riegel who mistook it for a prayer rug and failed to decipher the date (1202). The respected scientist was not acquainted with the illustrations of medieval Armenian manuscripts where khorans were of paramount importance. The whole compositional structure of the carpet is modelled after that of khorans. The peculiarity of the border of the carpet, the upward direction of the central columns suggest the idea that it was intended as an apse curtain (in Armenian churches apse curtains were embroidered and printed).

In Jerusalem, in St. Hagop's Armenian monastery there is another Armenian carpet with an inscription. It is the donation of Aghvan catholicos Nerses. The inscription is as follows: "Pray for the grace of sinful Nerses, Aghvan catholicos, creator of this. To St. Anapat of resplendent Charek. In the year of 1180 (1731)." Part of the carpet is burnt. Long narrow stripes, pointed at the ends, make the general composition of the carpet. The crosses below, which end in marked halves, are unique in the group of Armenian carpets. Such pattern structure can be found among carpets of Ladik (near Konya) make.

The third classical carpet with an inscription is the so-called Gohar carpet. In the late 19th century it was stolen by Turks from Armenian church in Eastern Armenian and sold to Englishmen. In 1899 it was kept in Kensington Museum, and then in the Museum of Victoria and Albert in London. After the 1977 London auction it went to Johannesburg, and further to the USA. The Gohar carpet was first published by Swedish scholar doctor F. Martin.

The inscription reads: "I, Gohar, full of sin and feeble of soul have knotted this with my own hands. May he who reads pray for my soul. In the year 1129 (1680)." The carpet is remarkable not only for the romantic nature of the inscription showing the date and name of the woman weaver, but also for its ornamental scheme, artistic arrangement

Ковер с растительным орнаментом. XVIII в.
Floral carpet 18th century

Ковер
с растительным
орнаментом.
XVII—XVIII вв. Фрагмент
Floral carpet
Detail. 17th or 18th century

Ковер
с растительным
орнаментом. XVIII в.
Фрагмент
Floral carpet
Detail. 18th century

Ковер с крестами.
XVIII в.
Carpet with crosses
18th century

«Оцагорг»
«араратской группы».
Начало XIX в.

Otsagorg. Ararat
group
Early 19th century

На первый взгляд, ковер «Ерахран» напоминает мусульманские молитвенные ковры — седжадэ (Иран) и намазлык (арабские страны, Турция), что послужило причиной ошибки при первой публикации этого ковра Алоизом Риглем. В ней ковер был назван молитвенным, а дата была прочитана и расшифрована неверно. Риглю не были знакомы иллюстрации средневековых армянских рукописей, в которых важное место отводилось трехарочным вводам в текст — хоранам, в то время как вся композиционная структура ковра продиктована именно этой, хорошо знакомой армянам схемой. Неканоничность бордюра, вертикальная направленность хоранообразной композиции подтверждают предположение, что ковер был задуман как алтарная завеса (обычно в армянских церквах такие завесы были набивными или вышитыми).

В Иерусалиме, в армянском монастыре св. Иакова хранится другой ковер с надписью, принесенный в дар католиком Нерсесом. Надпись гласит: «Помяните в своих светозарных молитвах грешного Нерсеса из Агуанка, который есть причина сего... светоприимному Чареку св. Пустыни 1180» (1731 г.). Часть ковра сторела, надпись дошла фрагментарно. Узкие остроконечные полосы создают общую основу композиции. Расположенные в нижней части кресты, оканчивающиеся крючками, уникальны по своему типу для орнамента армянских ковров. Аналогичную орнаментальную структуру мы встречаем в группе малоазийских ковров, изготовленных в Ладике (близ Коньи).

Третий классический ковер с надписью — так называемый «Гуар». Он был похищен в конце XIX века из армянской церкви и продан англичанам. До 1899 года хранился в Лондоне в Кенсингтонском музее, затем — в музее Виктории и Альберта. С аукциона 1977 года в Лондоне ковер попал в Иоханнесбург, а затем в США. Впервые ковер «Гуар» был введен в научный обиход Ф. Мартином.

Надпись на ковре гласит: «Я, Гуар, исполненная греха и слабая духом. Я соткала своими неискусшенными руками, да помянет меня хоть единым

which branches off from famous Vishapagorgs and forms a basis for new types of carpets of the 14th—17th centuries.

There are Armenian carpets with inscriptions of a later period, e.g. the Otsagorg (Serpent carpet) completed on March 10, 1815 (The State Museum of People's Art, Yerevan), the Artsvagorg (Eagle carpet) of 1850 (Museum of Modern Art, Richmond, Virginia), carpets with splendid inscriptions of 1885 (Collection of Malcolm Topalyan), of 1905 (Collection of Harold Bedukyan), of 1896 (Collection of V. Sassuni), of 1898 (Collection of Grigoryan), of 1903 and 1904 (Collection of M. Keshishyan), of 1876 (Collection of Richard R. Margaryan), of 1902, 1911 and 1914 (State Museum of People's Art, Yerevan), the great many carpets in the Armenian State Historical Museum and State Ethnographic Museum of Armenia. The weavers sometimes knotted their names and surnames and sometimes inscribed their good wishes to on-lookers.

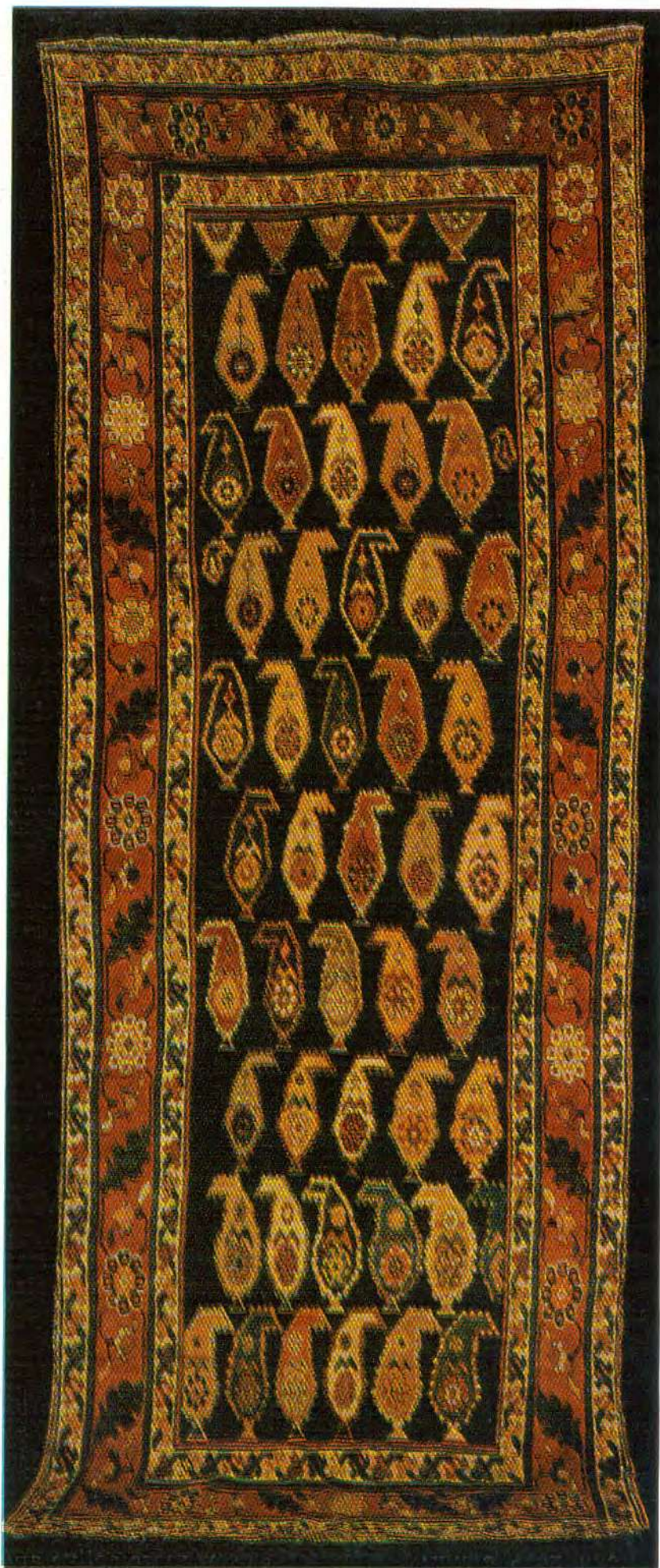
The presence of an inscription is no evidence of the national affiliation of the carpet, e.g. in the namazlik, belonging to Sherenyan Collection (USA), with an Arabic inscription, there is an Armenian surname; the Kazak carpet, belonging to L. Amiryanyan Collection (USA), on May 5, 1905 was completed by an Armenian, Varsenik by name, etc. Of course, it is very important, as these are cases of copying other people's carpets by Armenians, but what matters more is the decorative and plastic image, the artistic expression of the national spirit, the ideological and philosophic essence of the Caucasian and Asia Minor region — factors which make it possible to mark out the Armenian art of carpet weaving.

For the study of the Armenian carpets, and especially for their classification very important is the origin of the problem.

The Armenian art of carpet weaving became a subject of intensive studies in 1880.

The European countries and Russia have always showed a particular interest to Oriental countries.

In the middle of the 19th century that interest grew more active and acquired

Мелкоузорный ковер
«араратской группы».
Середина XIX в.

Small-patterned
carpet
Ararat group
Middle of 19th

словом тот, кто прочтет 1129» (1680 г.).

Ковер «Гуар» чрезвычайно интересен не только своей надписью романтического характера, из которой мы узнаем имя ткачихи и год исполнения, но и орнаментом, который свидетельствует о связи со знаменитыми «вишапагоргами» — «драконовыми коврами» XIV—XVII веков.

Сохранился целый ряд армянских ковров более позднего периода с текстами, содержащими дату исполнения. Например, завершённый 10 марта 1815 года «оцагорг» (змеиный ковер) из Государственного музея народного искусства Армении в Ереване, «арцвагорг» (ковёр с изображением орла) 1850 года (Ричмонд, Виргинский музей нового искусства), ковры из американских частных собраний с надписями об исполнении: в 1885 году (коллекция Малькольма Топальяна), в 1905-м (коллекция Гарольда Бедуяна), в 1896-м (коллекция В. Сасуни), в 1898-м (коллекция Григоряна), в 1903 и 1904 годах (коллекция М. Кешишяна), в 1876 году (коллекция Ричарда Р. Маркаряна). Наконец, ковры 1902, 1911 и 1914 годов (Государственный музей народного искусства Армении). Кроме того, большое количество ковров с надписями хранится в Государственном историческом музее Армении в Ереване и Государственном музее этнографии Армении в Октемберяне. В этих уникальных коврах зафиксированы имена мастериц, есть обращения с добрыми пожеланиями, благословления и пр.

Наличие армянской надписи, однако, не является окончательным свидетельством принадлежности ковра национальному искусству. Например, на намазлыке из коллекции Шереняна есть армянская фамилия, обозначенная армянскими литерами; на азер-

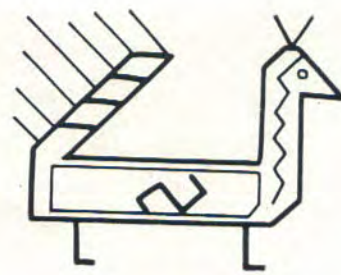
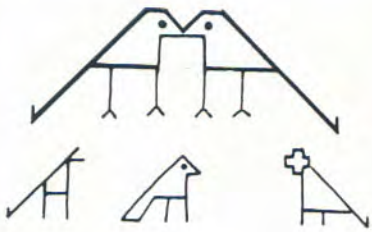
a new nature. In earlier periods the eastern countries, the life and traditions of their peoples would be described, the inscriptions and literary monuments, especially those of Ancient East, would be translated and published, but from the mid-19th century the all-over scientific studies began. Since 1873 international congresses of orientalists have periodically been organized, associations have been founded, periodicals have been published and so on. At the same time there was special interest to the Oriental art. European painters admired the aesthetic principles of eastern miniaturists, museums gave up special department for the manuscripts and the applied arts of eastern countries. At the turn of the century the first exhibitions of Oriental arts open which go under the names of Moslem or Mohammedan. Carpets too are brought to the forefront.

The study of oriental carpet-weaving began by special exhibitions. The first one opened in 1891 in Vienna, in the Österreichische Museum für angewandte Kunst, which displayed the oriental applied art by a rich section of carpets. A year later the same museum exhibited the resplendent oriental carpets from the Kaiser-Friedrich-Museum, Berlin, predominantly the weavings from Persia and Asia Minor main sections. If at these exhibitions all the carpets were displayed under the name of Oriental, in 1910, in Munich, at the "Exhibitions of Masterpieces of Moslem Art", there was a special section of Armenian carpets, and the presented pieces were dated 16th, 17th and 18th centuries.

For years the Armenian carpet has drawn the attention of such experts as W. von Bode, A. Riegel, H. Jacoby, Z. Hofrichter, H. Kiurdyan, A. Saggi-

Мелкоузорный ковер
«араратской группы»
Середина XIX в.
Small-patterned
carpet
Ararat group
Middle of 19th century

байджанском ковре из Казаха типа «ширван» из коллекции Л. Амиряна указано, что он закончен 5 мая 1905 года армянкой Варсеник (оба ковра — в США). Здесь мы имеем дело лишь с повтором армянскими мастерами композиций, принятых в ковроделии других народов. Выделять собственно армянские образцы из произведений ковроткачества кавказского и малоазиатского региона далеко не просто.

Западноевропейские страны и Россия всегда проявляли особый интерес к декоративному искусству Востока, но со второй половины XIX века этот интерес усиливается и обретает новый характер. Если ранее изучение ограничивалось описанием восточных стран, их быта и обычаев, завозом экзотических предметов, переводом и публикацией философских сочинений, литературных памятников, то теперь начинается комплексное научное изучение культуры народов восточных стран. С 1873 года периодически организуются международные конгрессы востоковедов, создаются научные общества, издаются данные археологических экспедиций, периодика и т. д. Возникает иной, уже не стилизаторский, как, скажем, в XVIII веке, интерес к восточному искусству. Музеи выделяют для восточных рукописей и предметов декоративно-прикладного искусства отдельные разделы. В конце столетия открываются выставки восточного искусства, именованного сначала «мусульманским» или «магометанским». В центре внимания здесь оказываются ковры.

Восточные ковры становятся предметом собирания и активного изучения с 80-х годов XIX века. Они выделяются в отдельную ветвь коммерции и заполняют антиквариаты.

Начало их изучения было положено организацией специальных выставок. Первая из них была открыта в 1891 году в Вене, в Австрийском музее де-

zyan, R. de Calatchi, A. Ashjyan, K. Gombos, W. Hawley, and many others. In the estimation of the Armenian carpet great contributions were made by W. von Bode, A. Riegel, F. Martin and F. Sarre.

F. Martin and F. Sarre were the first who at the Munich exhibition of 1910 took note of a group of carpets which they thought to be Armenian and called them Vishapagorgs or Dragon carpets.

Vishapagorgs were the earliest of Armenian carpets. They are unique not only among Armenian carpets, but in the art of carpet weaving altogether. Superb pieces of this group are kept in the biggest museums of the world.

At first sight the structure of Vishapagorgs looks confused. However here, as in all classic carpets there are certain canons of composition. Vishapagorgs were intended as decorative fragments for adorning palace halls and sleeping chambers, to which testify their impressive size (most of them are 6 m high and 2 m wide) and principles of ornamentation. The fields of Vishapagorgs have upward direction and developing design, their looking-glass reflection repeating in the vertical halves and dividing the carpet into two similar parts. Another peculiar feature of Vishapagorgs is the complicated composition of their field which is the result of a variety of elements making that field. The richness of those elements and their numerous variants make it possible to distinguish definite types and subtypes in the group of Vishapagorgs.

The field designs of Vishapagorgs are formed by splendid combinations of floral and zoomorphic patterns which reflect the harmony of the nature so peaceful and pleasant to the eye.

An important, but not only central element of the field composition in Vi-

Медальонный ковер
«арцахской группы».
1904

Medallion carpet
Artsagh group. 1904

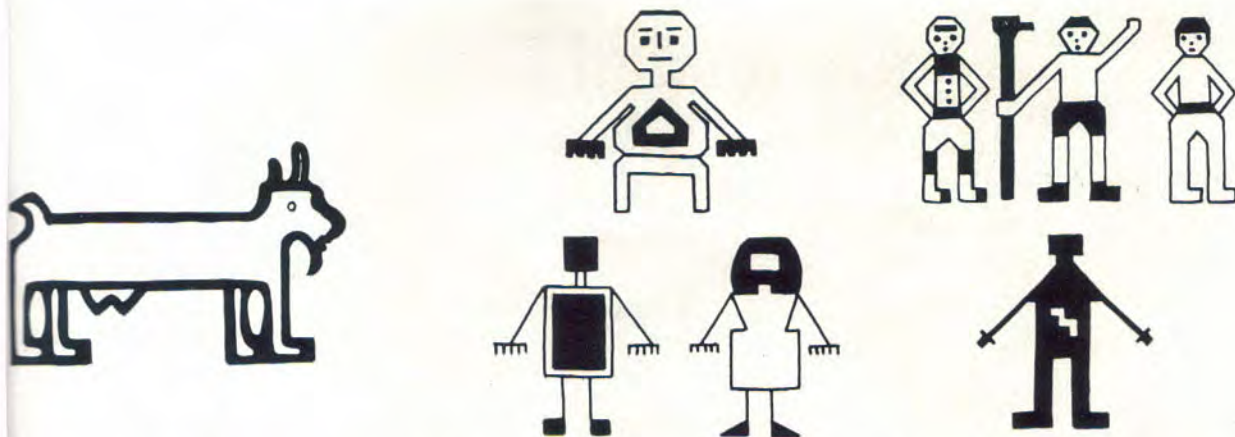

Медальонный ковер
«арцахской группы».
Середина XIX в.
Medallion carpet
Artsagh group
Middle of 19th century

Медальонный ковер
«арцахской группы».
Конец XIX в.

Medallion carpet
Artsagh group
Late 19th century

коративного искусства. Она охватывала практически все декоративное искусство Востока и имела богатый раздел ковров. Спустя год в том же музее экспонировались восточные ковры из Берлинского Кайзер-Фридрих-Музеума, представленные в основном персидскими и малоазийскими образцами. Если на этих выставках все ковры экспонировались под общим названием «восточных», то на организованной в 1910 году в Мюнхене «Выставке шедевров мусульманского искусства» в отдельный раздел были выделены армянские ковры, которые датировались XVI, XVII, XVIII веками. Армянские ковры как отдельная ветвь ковров Востока стали привлекать внимание таких исследователей, как В. Боде, А. Ригль, Г. Якоби, З. Гофрихтер, А. Кюрдяян, А. Сагызян, Р. де Каладжи, А. Ашчян, К. Гомбош, У. Уовлей и другие. Первый вклад в дело изучения армянских ковров внесли В. Боде, А. Ригль, Ф. Мартин и Ф. Сарре.

Ф. Сарре и Ф. Мартин первыми обратили внимание на группу ковров, представленных на Мюнхенской выставке 1910 года, которые они отнесли к армянским и назвали «вишапагоргами», то есть «драконовыми» коврами.

«Вишапагорги» составляют самую древнюю группу армянских ковров и не имеют аналогий во всем искусстве ковроделия. Лучшие образцы ковров этого типа хранятся в крупнейших музеях мира.

Художественная композиция «вишапагоргов» на первый взгляд кажется запутанной. Однако, как и в других классических коврах Востока, здесь существует определенный принцип ее

shapagorgs is the *vishap* (dragon). It has interesting embodiments in Armenian legends, fairy-tales, literature and art.

Armenia is a developed agricultural country, so water meant life, harvest and wealth for the Armenian people. Hence the image of the dragon who takes away water, lives at the source of rivers and demands a tax from the people. (H. Orbeli identifies such dragons with feudal lords who live in high-built fortresses and patronize sources of rivers.)

The heroes of the Armenian national epic *Sasna Tsrer* (Daredevils of Sasun) Sanasar and Baghdasar, then Sanasar's son Mgher the Elder killed a dragon and saved the people. This is the wicked kind of dragon against whom struggled also legendary Vahagn called the 'vishap-conqueror', one of the noblest and most attractive images of the Armenian heathen Pantheon.

The second image of dragon is that of a water guard symbolizing kindness and wisdom.

In the material culture of Armenia this image originated in olden days in the form of a dragon-like column. These columns were basalt-made and were wide-spread in the Armenian land. Later this image of the dragon became a decorative element of Armenian architecture: the churches and palaces of Avan (6th century), Mren (7th century), Tatev (10th century), Akhtamar (10th century), Ani (10th century). There are numerous representations of dragons in medieval miniatures and applied art (in religious croziers one-headed or two-headed dragons embody power and wisdom and are supposed to protect against injury or evil).

Медальонный ковер
«арцахской группы».
1911

Medallion carpet
Artsagh group. 1911

Мелкоузорный ковер
«арцахской группы».
1815

Small-patterned
carpet
Artsagh group. 1815

организации. «Вишапагорги» создавались как художественные произведения для украшения стен в залах и покоях дворцов и замков. Об этом свидетельствуют и размеры большей части ранних «вишапагоргов» (высота 6, а ширина более 3-х метров), и принципы их оформления. Поле в «вишапагоргах» заполнено вертикальной, постепенно развивающейся композицией. Зеркальное отражение этой композиции делит ковер по центру на две равные части. Другая особенность «вишапагоргов» — сложная комбинация разнотипных и разнохарактерных элементов. По их сочетанию можно различать в группе «вишапагоргов» отдельные типы и подтипы.

Для «вишапагоргов» характерно соединение растительных и зооморфных мотивов, которое символизирует взаимосвязь всех природных компонентов, пребывающих в глубоком покое, находясь в то же время в непрерывном движении и внутреннем противоборстве.

Важным, хотя и не центральным звеном композиции поля «вишапагоргов» является сам вишап (дракон). Персонаж из фольклора, наделенный то добрыми, то злыми качествами, он получил интересное воплощение в многочисленных армянских преданиях и сказках.

Армения — исконно сельскохозяйственная страна, поэтому с водой здесь всегда были связаны насущные проблемы жизни. Отсюда и образы вишапов, живущих у истоков рек и требующих у людей дани за воду (И. Орбели отождествлял вишапов с феодалами, построивших себе крепости высоко в горах, там, где зарождаются речные потоки). Герои армянского народного эпоса «Сасна црер» («Са-

An imaginary axis divides the field of Vishapagorgs into two equal parts each containing open flowers and rosettes of leaves. The threads are knotted in such a way that light colours change gradually into dark ones, then again the light colours and their combinations form an illusion of rosettes. Sometimes the “layers” forming the rosettes develop into feather-like compositions with stylized wings. These wings resembling a Phoenix made a new subtype of carpets.

In the rosettes of Vishapagorgs we find representations of various animals — camels, lions, deer, horses, and others. In the field ornaments of the carpet the vegetable kingdom is represented as a kind of fairyland in all its splendour and richness. The guards of that heavenly garden are the dragons, hence the name of this group of carpets.

In classic — the earliest and most typical — carpets the dragons are depicted in special rosettes in the four corners of the field while other animals have no concrete place and repeat successively.

We think it possible to single out in the group of Vishapagorgs one common — floral-zoomorphic — type with several subtypes.

One of them is the subtype of trees of life with upward compositions of trees in the structure of the field.

An excellent example of this subtype of carpets is the specimen in the department of Islamic art of Berlin Staatliche Museen. It had been in a Damascus mosque, then became possession of Theodor Graf, later it was presented to Wilhelm von Bode and finally setted down in the Berlin Museum. This carpet has become a subject of numerous studies. It was first published by Wilhelm

Мелкоузорный ковер
«арцахской группы».
1902

Small-patterned
carpet
Artsagh group. 1902

сунские безумцы») Санасар и Багдасар, а затем и сын Санасара — Мгер Старший убивают вишапов и приносят освобождение народу. На борьбу с вишапом выходил и легендарный Ваагн, один из благороднейших образов армянского языческого пантеона, прозванный «вишапакáхом» («вишапоборцем»). Другая трактовка образа — вишап, стерегущий воду, символ защиты и мудрости. Этот образ воплотился в виде каменных стел, изображающих рыбу, в горах у источников. В дальнейшем образ вишапа-оберега войдет в армянский архитектурный декор: мы встречаем его в церквах и дворцах Авана (конец VI в.), Мрена (VII в.), Татева (X в.), Ахтамара (X в.), Ани (X в.). Многочисленные изображения вишапов входят в композиции средневековых миниатюр, украшают образцы прикладного искусства (например, вишапы на патриарших посохах), ювелирные изделия.

Центр поля «вишапагорга» пересекает воображаемая ось, вокруг которой помещаются объемные розетки, составленные из распустившихся цветов и лепестков. Розетки «вишапагоргов» не имеют четкого абриса, цвета нитей, из которых они ткуются, переходят от светлых к темным и снова к светлым, создавая с помощью тональных соотношений иллюзию объема. Иногда ряды розеток образуют перистый узор и напоминают стилизованные крылья. Эти «крылья» ассоциировались с птицей-феникс. Подобные ковры составили особый подтип группы «вишапагоргов».

В розетки «вишапагоргов» вплетаются изображения разных животных — верблюдов, львов, ланей, коней. В орнаментах поля ковра растительный мотив получает удивительно богатое и пышное развитие, превращаясь в образ сказочного мира. И в этом роскошном райском саду находятся стерегущие вишапы, изображения которых и дали название всему типу.

В классических, наиболее типичных образцах ковров вишапы помещены в отдельных розетках, расположенных в четырех углах поля ковра, то есть им отведено определенное место, в отличие от других стилизованных животных.

von Bode under the name of the Graf carpet. Wilhelm von Bode dated it 15th century and considered it "an Armenian carpet with animal patterns". At the exhibitions of Islamic art in Vienna, 1891, and Munich, 1910, it was one of the most remarkable exhibits.

The Graf carpet is large (678×230). Its field is sky-blue; other colours used in it are red, yellow, green and so on. Placed in the centre of the vertical ornamental stripe are rosettes formed by flowers. One of the rosettes has a jut which will later develop into an important and typical element of another Armenian group — Artsvagorg (Eagle carpet). The other parts of the carpet are covered with floral patterns rendered rather realistically. On the both sides of the carpet there are branchy trees with nests and small lozenges on the branches. They are woven against a blue background which looks like a lake, as on the either sides of the nest there are two ducks, two confronted kneeling camels, a couple of deer and lions. The dragons are four in number, in the corners of the carpet. They have S-form body of certain width, cloven hoofs at their tail and two horns on their heads. In the mouths of the dragons there are leaves of vinegrape, with bunches of fruit or without them. The decorative design of the dragon's bodies is rather expressive. The other animals are rendered as natural images, as elements emphasizing reality while the dragons are from the world of fancy and have a symbolic meaning. They guard the paradise, the fairyland, protect against evil or injury.

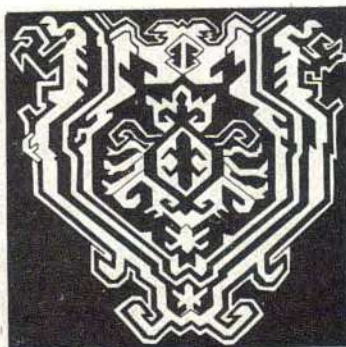
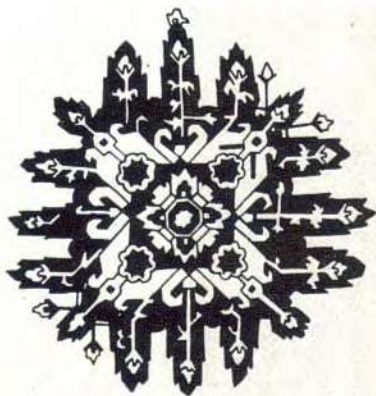
The border of the Graf Vishapagorg has a wide single band which is another proof of the carpet's ancient origin. The rapport (the fragment including the beginning and the end of the pattern) of the border consists of three oblong and oblique leaves which enclose buds with petals and cruciform patterns reminding of open flowers. The rich elements of this border pattern are represented in the borders of later Armenian carpets.

Carpets of this Vishapagorg group, floral and animal type, tree-of-life subtype can also be found in the Victoria and Albert Museum, London (17th cen-

Дорожка
«арцахской группы».
1886

Elongated runner
Artsagh group. 1886

«Вишапагорги» имеют несколько типов, в каждом из которых преобладают зооморфно-растительные или растительно-геометрические мотивы.

Первый подтип зооморфно-растительных «вишапагоргов» — ковры с древом жизни, в композиции которых выделяются стройные деревья. Один из лучших экземпляров этого подтипа — знаменитый ковер из Отдела исламского искусства Берлинского музея. Он находился раньше в одной из мечетей Дамаска, затем стал собственностью Т. Графа, позже был подарен В. Боде и, наконец, попал в музей. Этот ковер, известный под названием «Ковер Графа», стал предметом многочисленных публикаций, первая из которых принадлежит В. Боде. Боде датировал его XV веком и считал «армянским ковром с зооморфным орнаментом». «Ковер Графа» был одним из центральных экспонатов выставок исламского искусства в Вене в 1891 году и в Мюнхене в 1910.

«Ковер Графа» велик (678×230). Основа его синяя, но использованы также нитки красного, желтого, зеленого, кремового и других тонов. По центральной вертикали расположены составленные из цветов розетки, одна из которых имеет отростки и в дальнейшем своем развитии оформится в характерный и важный элемент другого подтипа данной группы армянских ковров — «арцвагоргов» (орлиных ковров). По бокам от центра расположены растительные орнаменты, трактованные вполне реалистически, — это стволы деревьев, ветви которых покрыты мелкими ромбовидными звеньями. Синий фон ковра можно рассматривать как водную стихию, так как по обе стороны древа

туры), in a private collection in Genoa (16th century, 457×213 cm), in the Metropolitan Museum of Art, New York, in the famous collection of J. V. McMullan (1600, 325×171 cm).

One of the important peculiarities of Vishapagorgs is the creative freedom of their weavers. Adhering to the main principles the weaver would alter details, change the succession of colours. The Phoenix subtype of Vishapagorgs appears.

The main ornamental design of these carpets consists of three rows of winged compositions which in their turn form diamond-shape rosettes enclosing numerous flowers. Those winged fragments were regarded as symbols of the phoenix and the general pattern as the struggle between the phoenix and dragon. This subtype of carpets has a wider artistic range and a more original line and colour design. In these carpets, too, the dragons are arranged in two rows, in the upper and lower parts of the field, two or four of them facing one another. One of the earliest pieces is the fragment of the 16th century carpets (350×136 cm), kept in the Victoria and Albert Museum, London. Here we see also branches of Trees-of-Life, knotted in dots, and a realistic execution of dragon's bodies. Shreds of carpets of the same subtype are kept in the Budapest Museum of Decorative Art (16th—17th cc., 205×575 cm), in the Ashkenazi's collection in Milan (215×210 cm). The borders of these three carpets are alike and identical with the border of the earliest Berlin Vishapagorg. The carpets of the Phoenix subtype are very attractive for their nobleness, perfect execution and rich colour range. Superb examples of such carpets can be found

«Арцвагорг»
«васпураканской
группы». XIX в.
Artsvagorg
Vaspurakan group
19th century

жизни изображено по паре уток. Вытканы также опустившиеся на колени верблюды, пары ланей и львов. Вишапов четыре, и они помещены в четырех углах ковра. Их туловища напоминают своим изгибом букву «s», у хвоста растет раздвоенная лапа, а на голове располагается пара рогов. В пасть вложены виноградные листья с гроздьями ягод. На белом фоне туловищ вишапов вытканы мелкие белые ромбы, по-видимому, изображающие чешую. Если другие животные привлечены как реальные обитатели естественной среды, то вишапы принадлежат к фантастическому, воображаемому миру и имеют символическое значение: они охраняют рай, страну, дом, оберегают жизнь от сглаза и злых сил.

Бордюры «Ковра Графа» имеют одну широкую кайму, что свидетельствует о древности его происхождения. Раппорт бордюра состоит из трех косо расположенных, вытянутых листочков, обрамляющих бутоны с лепестками и крестообразным орнаментом, напоминающим распустившийся цветок. Эти орнаментальные элементы бордюрного поля сохраняются надолго и даже спустя века встречаются в кайме поздних ковров.

Образцы «вишапагоргов» так называемого подтипа «древо жизни» хранятся в Лондонском музее Виктории и Альберта (XVII в.), в частной коллекции в Генуе (XVI в., 213×455), в собрании Мак-Муллана (1600 г., 171×325, Метрополитен-музей, Нью-Йорк).

Выразительные качества «вишапагоргов» во многом обусловлены творческой свободой мастеров. Сохраняя основные принципы композиции ковра, они изменяют детали, последовательность цветов. Так возникают, например, уже упомянутые ковры подтипа «феникс».

in the Textile Museum, London (474×195), in the Staatliche Museen, Berlin (240×475 cm, at the 1910 exhibition in Munich the latter was displayed as a 16th or 17th century Armenian carpet).

The most skilfully and clearly executed specimen with the images of a dragon-and-phoenix combat is housed in the Museum für Islamische Kunst, Berlin-Dahlem (16th century, 160×286 cm). It is one of the earliest carpets with images of people, men and women, represented in the ornaments (to the left, by the wings of the phoenix); instead of dragon's tails again there are people's heads (another similar carpet is kept in the Textile Museum, Washington, 249×160 cm). These carpets seem to be woven in the 17th century in a rural milieu, obviously in the villages of Artsagh region, as we find similar simplifications of reality in the Artsagh (Karabagh) carpets of later periods.

F. R. Martin is quite right when he concludes that the classical Vishapagorgs have originated in the eastern mountainous regions of Asia Minor. Those regions might be Vaspurakan (let's recall that Evlia Chelabi, a 17th century Turkish traveller, noted that the biggest carpets were woven in Van), Mush, Karin, i.e. the most active provinces of Armenia's applied art of the 17th—19th centuries. It should be assumed that the various subtypes of the Vishapagorg did not follow one another, but appeared at the same period, as in the carpets of different subtypes there is a certain similarity of patterns, of border fragments, etc. (e.g. No 204 in the Turkish and Islamic Art Museum, Istanbul: 220×174 cm; No 2 Vishapagorg in the Staatliche Museen, Berlin; from the 15th—16th century Burano Church in Venice: 525×380 cm). The decorative variety of the dragons, their arrangement in the

Ковер с крестами «васпураканской группы». XIX в.

Carpet with crosses Vaspurakan group 19th century

Орнамент подтипа «феникс» распадается на три ряда, от каждого из которых отходят «крылатые» ответвления. Последние, в свою очередь, создают ромбовидные розетки, обрамляющие группы, составленные из множества узоров разного вида. «Крылатые» элементы не без основания рассматриваются как изображения птицы-феникс, что и позволяет видеть в композиции сцену борьбы вишапа с ней. В коврах «феникс», так же как и в других подтипах, вишапы размещены в два ряда, располагаясь друг против друга. Самым древним образцом этого подтипа считается хранящийся в Лондонском музее Виктории и Альберта фрагмент (XVI в., 136×360). Другие фрагменты ковров хранятся в Будапештском музее прикладного искусства (XVI—XVII вв., 205×575), в коллекции Ашкенази в Милане (215×210). Ковры «феникс» привлекают мастерством исполнения: плотной вязкой, богатыми цветовыми отношениями. К числу лучших относятся образцы из Лондонского музея текстиля (474×195) и Отдела исламского искусства Берлинского музея (240×475; в 1910 году был представлен на Мюнхенской выставке как армянский ковер XVI—XVII вв.).

Ковер с самыми ясными и четкими изображениями вишапа и птицы-феникс хранится в Государственном музее Западного Берлина (XVI в., 160×286). Это едва ли не первый образец ковра, в орнаменте которого есть изображение людей (слева, рядом с крыльями птицы-феникс), а у вишапов хвост заменен второй головой (еще один образец такого рода — в Вашингтонском музее текстиля, 249×160). Возможно, что эти ковры сотканы в XVII веке в селах Арцаха (Карабаха), так как некоторые приемы трактовки бытовых реалий встречаются здесь и позже.

Совершенно справедлив вывод Ф. Мартина, что классические «вишапагорги» были созданы в восточных горных районах Малой Азии. Это исторические области Армении с городами Ван, Муш, Карин, где в XV—XIX веках были особенно высоко развиты ремесла всех видов.

«Вишапагорги» представляют осо-

general composition (carpets kept in Ulu-Jami mosque, Devreje, Turkey: 505×244 cm; the Museum of Christian Art, Esztergom, Hungary, 15th—16th cc.: 535×248 cm; in the Textile Museum, Washington; 17th c., 544×239 cm, a. o.) testify to the existence of numerous weaving-shops in various Armenian provinces.

One of the most important peculiarities of Vishapagorgs is the realistic accentuation of their artistic arrangement.

Very important changes take place in the middle of the 17th century. In some Vishapagorgs the old variants repeat, but lost is the actual meaning of the patterns and images, which turn into decorative elements. Such are the carpets in the Turkish and Islamic Art Museum, Istanbul (No 104, 470×224 cm; No 739, 386×190 cm), in the Staatliche Museen, Berlin (452×202 cm), in the Textile Museum, London (in 1977 it was put up at auction, 277×109 cm), also the carpet which used to be the possession of E. M. Remarque (419×198 cm).

In the 17th century we also come across carpets with simplified or highly stylized images of dragons. Such are the specimen of the Budapest Museum of Applied Art (202×285 cm), in the Textile Museum, Washington, the Dumbarton Oaks Collection (202×285 cm), in the Kaestner Museum in Hanover (No 5472), also the carpet which was the possession of E. M. Remarque (167×304 cm) and others.

A number of carpets of other subtypes originate from Vishapagorgs. The rosettes are altered, the patterns are rearranged, the colour scheme is changed, as the modifications require a new colour accentuation of the decorative design. In special literature they are still called Vishapagorgs, but it is necessary to differentiate their subtypes.

One of the most remarkable is the Artsvagorg (Eagle Carpet) subtype of the floral-animal type, Vishapagorg group of carpets.

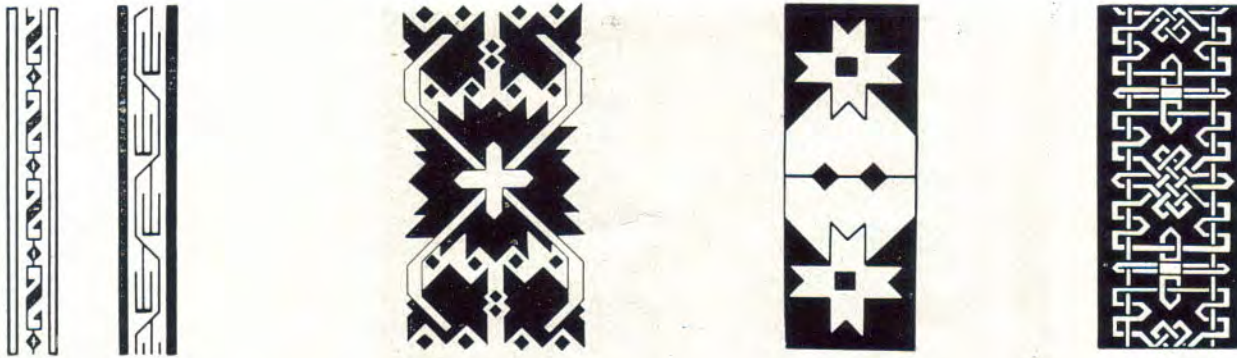
Typical of Artsvagorgs is a sunburst rosette with juts. Woven against the yellow or yellowish-white ground of those juts are dark red, brown or brown-black arrows which emphasize the central disc of the "sun".

There are several extant carpets in-

Дорожка
«гегаркуникской
группы». XIX в.

Elongated runner
Gegharkunik group
19th century

бый интерес не только изысканным живописно-пластическим строем, но и фольклорно-образными представлениями об окружающем мире. Они также являют пример устойчивости ковровых элементов при их способности трансформироваться во времени.

Можно предположить, что разные подтипы «вишапагоргов» возникали одновременно, а не один за другим, так как их орнаменты обладают определенным сходством, а бордюрные детали — повторами. Такое сходство обнаруживают между собой ковер № 204 Стамбульского музея турецкого и исламского искусства (220×174), «вишапагорг» № 2 из Отдела исламского искусства Берлинского музея и ковер из церкви Бурано в Венеции (XV—XVI вв., 525×380). Отдельные различия в изображении вишапов, варианты их расположения в общей композиции (например, в коврах из собраний: мечети Улу Джамии в Девриджие, Турция, XV—XVI вв., 505×244; Музея христианского искусства в Эстергоме, Венгрия, 535×248; Музей текстиля в Вашингтоне, XVII в., 544×239) свидетельствуют о существовании многочисленных ковроткацких мастерских со своими традициями.

Важной особенностью «вишапагоргов» является подчеркнутая реалистичность художественного оформления. Однако в середине XVII века происходят существенные изменения: в некоторых образцах этой группы повторяются элементы, постепенно теряющие смысловую значимость и превращающиеся в чистый декор. Таковы ковры из Стамбульского музея турецкого и исламского искусства (№ 104, 470×224; № 739, 386×190), Отдела исламского искусства Бер-

intermediate between classic Vishapagorgs and this subtype which clearly show the evolution of the subtype. Most important in these weavings are the rosettes with arrow-like juts along the axis, their points are directed to the central medallion ornamented with flowers.

Pictured in the corners of the field are again dragons, with red bodies and highly emphasized coiled silhouettes: Vishapagorg N 882 from Amassia in the Museum of Turkish and Islamic Art, Istanbul: 252×433 cm; carpet in the Budapest Museum of Applied Art: 157×213 cm; Vishapagorg from Bernheimer Collection, Munich: 250×305 cm, and others. Sometimes the field of the carpet combines “phoenix wings”, rosettes like the disc of the sun and indented trees of life accentuated by dark red or brown threads: Vishapagorg of the Charles F. Gibson’s Collection, Williamsburg, Virginia, USA: 188×424 cm; the carpet from the Orthodox church of Streisingeorgiu, Roumania: 127×175 cm, and others.

The origin of the carpets of this subtype is obviously connected with the carpet-weaving of Artsagh, spec. Shusha and the neighbouring villages, notably a Chalaberd. Their rosettes were also called Eagle for the winged compositions and monumental structure.

This subtype of carpets, which appeared at the turn of the 17th century and was wide-spread in the 18th and 19th century, still exists in our days. Later Zanguezur area with its towns of Goris, Sisian, Khnjoresk, Meghri, etc. became another centre of production of such carpets.

At the same period another type of carpets appeared with the same name of “Sunburst”, but considerably different

Медальонный ковер
«гохтнской группы».
1844

Medallion carpet
Goghten group. 1844

линского музея (452×202), Музея текстиля в Лондоне (277×109; фигурировал на аукционе в 1977 году), а также ковер из собрания писателя Эриха Марии Ремарка (419×198).

В XVII веке встречаются также образцы с упрощенным или стилизованным изображением драконов-вишапов. Из них отметим ковры из Будапештского музея прикладного искусства (202×285), коллекции Думбартон-Оакс Вашингтонского музея текстиля (202×285), Музея Кестнера в Ганновере (№ 5472), коллекции Э.-М. Ремарка (167×304) и др.

От «вишапагоргов» зооморфно-растительного типа, по-видимому, также в XVII веке начинают ответвляться несколько новых подтипов. Видоизменяются розетки, по-новому распределяются орнаменты, пересматривается цветовой строй, так как новые композиции требуют нового декоративного решения. В литературе эти ковры продолжают именоваться «вишапагоргами», однако их теперь можно классифицировать более детально.

Важнейший из новых подтипов — это уже упоминавшиеся нами «арцвагорги» (т. е. «орлиные ковры»). Для них характерны лучистые розетки с отростками, которые в среде ткачей назывались «орлами». На желто-белом или желтом фоне этих розеток выделяются темно-красные, коричневые или черно-коричневые стрелки, подчеркивающие центральный элемент — своего рода солнечный диск.

В углах центрального поля «арцвагоргов» вытканы те же вишапы — с красными туловищами и сильно акцентированной спиралью силуэта (Стамбул, Музей турецкого и исламского искусства — ковер, привезенный из Амассии, № 882, 252×433; Будапештский музей прикладного искусства, 157×213; коллекция Бернхеймера в Мюнхене, 250×305). Порой в композиции перекликаются крылья птицы-феникс, розетка, напоминающая солнечный диск, и древо жизни, обведенные темно-красными или коричневыми нитками (коллекция Чарльза Ф. Гибсона, Уильямсберг, Вирджиния, США, 188×424; православная церковь в Стрейсэнджорджу, Румыния, 127×175).

in its composition. In the centre of these carpets is a similar sunburst rosette with a splendid floral ornamentation. Woven on the either side of the rosette (narrow sides) are big half-octagons, their open projections directed to the border. The half-octagons have generally a yellow-whitish background, the sides of the projections are indented, and woven inside them are floral-geometrical half-medallions. All these carpets are similar in composition, as for the borders they repeat in all the classic examples known. (They are three-striped, the wide central band is woven in white with a garland of stylized crab-like patterns. The narrow bands are ornamented with interwoven red and brown triangles.) These carpets are not very big. Pictured in the field are swimming ducks, as well as horses, birds with folded wings which are small in size, but they have accented forms outlined in various colours and give the carpet a certain direction for hanging it on the wall (the carpet of 1879 from the Franz Bausback Collection, Mannheim).

Simultaneously another subtype of floral-geometric type appeared from Gohar subtype (1680), first published by Dr. F. Martin, as we have mentioned above.

The central medallion of this carpet is a cruciform sunburst composition enclosed by pink-red wavy bands. The principle of the composition structure is based on the rosettes of Artsvagorgs. The whole of the field is covered with clusters of flowers, which make stepped chains, reminding of Persian Vase carpets. The flowers are separated by cruciform compositions accented by light yellow squares. Directed to the narrow bands of the carpet are downcast compositions which are centralized variants of the half-octagons of the previous subtype and have accented dragon form silhouettes. The border of the Gohar carpet is a single wide band with triangular rows of jutting flower-bushes, and their yellow-white and green-red colouring imparts the weaving an active colour rhythm.

Later the Gohar carpet was never repeated in the same shape. The rosettes or patterns were adopted but in quite different correlation (e.g. carpets from

Мелкоузорный ковер
«гугарской группы».
XIX в.

Small-patterned
carpet
Gughark group
19th century

Происхождение ковров подтипа «арцвагорг», вероятнее всего, связано с Арцахом и особенно с ковроделием города Шуши и находившихся близ него сел (в частности, Чалаберда). Возникшие в конце XVII века, они получили широкое распространение в XVIII—XIX веках и сохранились до наших дней. В начале XX века этот вид стал основным в районе Зангезура (Горис, Сисиан, Хндзореск, Мегри).

В XVII веке возникает растительно-геометрический тип ковров, имеющий свои композиционные особенности. В центре здесь также лучистая розетка, украшенная беспокойным и пышным растительным декором, а по обе стороны ее помещаются половины крупного восьмигранника с направленными к бордюру расходящимися стростками. Как правило, эти зубчатые полуоктагоны расположены на беловато-желтом фоне, а внутри их помещены половинки растительно-геометрических розеток. Бордюры без изменений повторяют известные классические примеры (они трехслойны, широкая средняя полоса имеет на белом фоне орнаментальную цепь из стилизованных изображений, напоминающих крабов, на узких полосах расположены «вдвтые» друг в друга красные и коричневые треугольники). По свободному полю ковра вытканы плавающие утки, кони, мелкие птицы со сложенными крыльями. Их изображения выделяются цветовыми пятнами, а положение фигур определяет верх и низ ковра (ковер из коллекции Франца Баусбака, Маннгейм, 1879 г., и др.). Как правило, эти ковры невелики по размерам.

Параллельно возникает новый подтип растительно-геометрического типа, известный под названием «Гуар». Его классический образец 1680 года впервые ввел в научный обиход Ф. Мартин, о чем уже говорилось.

Центральная розетка этого ковра представляет собой лучистую крестовину, окруженную розово-красной широкой волнистой каймой. Принцип построения розеток орнамента напоминает по структуре «арцвагорги». Все поле ковра покрыто цветами, соединенными в цепи, что напоминает «цветочные» («вазовые») иранские

the Joseph McMullan Collection in the Metropolitan Museum of Art, New York; from the Textile Museum, Washington; the Musée des Arts decoratifs, Paris, and Turkish and Islamic Art Museum, Istanbul, etc.).

There is another subtype of carpets—“Octagons” which also originated from Artsvagorgs. The composition of their fields is made by several octagons, and the halves at the sides remind of the downcast dragon-shape patterns of the Gohar carpet. These carpets are of the intermediate type between Vishapagorgs and the floral type (a classical example is the carpet from the R. de Calatchi Collection, Paris, the beginning of the 18th century, 234×152 cm).

In the carpets of this subtype the compositional structure, colour scheme also the way of introducing new patterns (indented leaves, flowers in jugs) are closely related to the carpets of Artsagh, one of the most important weaving centres of the Caucasus.

In the intermediate subtype, floral-geometrical type Vishapagorg group of carpets we find various elements: a disc of the sun, rosettes composed of a pair of two-headed dragons and halves of truncated octagons; the edges of the rosettes are graphically outlined. The predominant elements of their ornamentation are compositions of many leaves, many flowers and many juts with accented geometric crossings, e.g. the carpet from the private collection in Frankfort-on-Main (224×485 cm), a number of carpets in the Turkish and Islamic Art Museum, Istanbul (Nos 123, 174, 184, 891, 905, 937).

In Armenian carpet-weaving we also come across carpets ornamented by coiled serpents which belong to the flower subtype of the floral zoomorphic type. The remarkable peculiarity of these carpets is their resplendent floral design—open flowers, bunches of flowers, the smaller of them surrounding the larger ones, star-like flowers, leaves, petals, also animals and so on. They are all linked and connected by serpent-shaped coiled projections: their horizontal and vertical bands are arranged in pairs all about the field. Their three-coil bodies are graphically outlined and are connected by cruciform compositions. The

Мелкоузорный ковер
«гугарской группы».
1869

Small-patterned
carpet
Gughark group
1869

ковры. К узким краям ковра направлены фигуры, напоминающие половины восьмигранников, восходящих, в свою очередь, к силуэту вишапа. Бордюры ковра «Гуар» имеет одну широкую кайму с рядами треугольных лепестков с отростками, желто-белые и красно-зеленые оттенки которых создают активный цветовой ритм.

В дальнейшем ковер «Гуар» не повторялся буквально. Копировались его розетки или орнаменты, но выступали они в совершенно иных сочетаниях (например, ковры из коллекции Мак-Муллана из Метрополитен-музея в Нью-Йорке, Музея текстиля в Вашингтоне, Музея декоративного искусства в Париже, Стамбульского музея турецкого и исламского искусства и др.).

В это же время появляются так называемые «ковры с восьмигранниками», также относящиеся к растительно-геометрическому типу. Композиция ковров этого подтипа составлена из нескольких восьмигранников (октагонов). Это ковры переходного вида — от «вишапагоргов» к группе с чисто растительным орнаментом (из классических примеров назовем ковер из коллекции Р. де Каладжи, Париж, начало XVIII в., 234×152).

«Ковры с восьмигранниками» по композиционной структуре, системе цветовых отношений и вариантам введенных в них орнаментов (зубчатые листья, кувшины с цветами, напоминающие металлические сосуды для воды, и др.) имеют много общего с коврами Арцаха — важнейшего центра ковроделия Кавказа. В них можно увидеть солнечный диск с отростками, розетки, а также половинки усеченных восьмигранников, края которых графически подчеркнуты, но в целом в декоре преобладают многолепестковые со множеством отростков орнаментальные фигуры, имеющие четкое геометрическое строение. Таковы ковер из частного собрания во Франкфурте-на-Майне (224×485), ряд ковров из Стамбульского музея турецкого и исламского искусства (№№ 123, 174, 184, 891, 905, 997).

Среди армянских ковров встречаются и такие, где изображены извивающиеся змеи. Они принадлежат к зо-

borders of these carpets are also adorned with rich floral patterns (fragment of carpet from the Bernheimer Collection, Munich: 240×210 cm; carpet No 197 in the Turkish and Islamic Art Museum, Istanbul, etc.). The carpets of this subtype undoubtedly appeared under the influence of Chinese serpent-patterned weavings, if we take into account that their classic examples were widespread in north-western Iran.

The cruciform group, floral-geometrical type, flower subtype of carpets are known in special literature also under the name of "Cartouche". Their extant examples date as far back as the 17th century. Later their ornamental decor decomposed and interwove with carpets of pure floral design.

The field of Cartouche carpets generally has a red background, where multi-form and multi-colour floral patterns surround quadrangles with jutting or truncated sides. Woven inside them are crosses (which have juts, arrow-like fragments etc.) composed of superb floral elements. The main ornament of these carpets is the cross which is placed in different parts of the field. Every cartouche is separated from the other by long pointed branches of fine colours: clustered around the branches are small floral patterns. A superb example of such a carpet is in the possession of C. F. Williams, Washington (16th c., 330×230 cm), another one is in the Collection of C. F. Lamm in the National Museum, Stockholm (17th c., 520×220 cm). The publishers of the latter, F. Sarre and F. Martin, called it an Armenian carpet produced in the east of Asia Minor. The similar carpet in the McMullan Collection (the Metropolitan Museum of Art, New York: 272×490 cm) is supposed to have been woven in the Caucasus or north-western Iran. In the 16th—18th centuries on that particular area there were big Armenian settlements with gifted artisans — Khoy, Maku, Marand, and others. It is no mere chance that the carpets of this subtype originated on that very area as they are closely related to the famous Persian flower carpets. A most important centre where those flower carpets were produced was also Tabriz, one of the largest cities

Медальонный ковер
«группы
Иджеван-Тавуш».
1917

Medallion carpet
Ijevan-Tavush
group. 1917

оморфно-растительному типу. Основная особенность этих ковров — пышное растительное оформление: распустившиеся цветы и букеты, вокруг которых группируются более мелкие цветы, звездочки, листья, цветочные лепестки. Среди этих элементов флоры изображены животные. Все вместе соединяют размещенные попарно по всему полю ковра горизонтальные или вертикальные ленты, состоящие из змей. Их тела с тройными извивами графически подчеркнуты и связаны друг с другом в крестообразные композиции. Бордюры этих ковров также богато украшены растительным орнаментом (фрагмент ковра из коллекции Бернхеймера в Мюнхене, 210×240; ковер № 197 из Стамбульского музея турецкого и исламского искусства и т. д.). По-видимому, эти ковры созданы под влиянием украшенных специфическими «облаками» китайских тканей, широко распространенных в северо-западных провинциях Ирана.

От XVI—XVII веков сохранились и так называемые «картушные» ковры. Фон «картушного» ковра в основном красный. На нем окружены ромбами с усеченными углами многообразные и многоцветные растительные орнаменты, в которые вплетены составленные также из растительных элементов кресты со стреловидными отростками. Важнейший элемент в узоре этих ковров — крест, который помещается на разных участках поля. Один картуш отделяется от другого вытянутыми остrokонечными веточками, вокруг которых группируются мелкие растительные узоры. Лучшие образцы этих ковров: собственность С. Уильямса, Вашингтон (XVI в., 330×230), ковер из коллекции Лама Национального музея в Стокгольме (XVII в., 520×220). Последний Ф. Сарре и Ф. Мартин считают армянским, выполненным на востоке Малой Азии. Местом происхождения другого ковра — из коллекции Мак-Муллана (490×272, Нью-Йорк) считается Кавказ или северо-западный Иран. Эта та территория, где в XVI—XVIII веках существовало много армянских поселений: Хой, Маку́, Марáнд и др. Возникновение здесь этих

with an Armenian population.

The similarity and common style of the several extant examples of this subtype suggest the idea, that they were produced in the same place, most probably for palace donations, as later we don't find any repeated variants.

Caucasian are called a number of carpets ascribed to the same north-western provinces of Iran. They make an intermediate group between Vishapagorgs and flower carpets. They are called flower carpets as their whole field is covered with various stylized flowers and leaves in the form of big brackets making the central composition. Splendid examples can be found in the department of the Islamic Art in the Staatliche Museen, Berlin; in the Victoria and Albert Museum, London; and in the Turkish and Islamic Art Museum, Istanbul; in the mosques of the town of Yevdokia (Tokhat, Turkey), etc. They all date from the 18th century. Their borders are single wide strips (in later pieces two narrow bands are added) with an intricate floral design.

Earlier subtypes of flower carpets, belonging to the 18th century, are kept in the museums of Berlin, Vienna and Istanbul. They are described in the special literature as Armenian carpets (W. von Bode, F. Martin, F. Sarre, A. Sagizyan). These carpets are large in size, they have a resplendent flower-ornamented decor. Specially accented in colour are the lilies resembling birds with spread wings. Woven inside the flowers are crosses. The patterns repeat evenly in the four parts of the carpet. The wide band of the border is ornamented by a pattern peculiar of the 'Holbein' carpet. Classical examples are also kept in the Armenian State Museum of History (dated from the 17th and 18th centuries) and in the Museum of Armenia's Ethnography, Hoktemberyan (dated from the 18th century).

The considerable part of the flower carpets with lilies was knotted in the town of Yevdokia (Tokhat) with an Armenian population. Till 1915 the town lived a very active cultural life. The Armenians of Yevdokia were famous artisans — coppersmiths, jewellers, silk-worm breeders, carpet weavers. Such carpets were woven also in Sebasteia

Медальонный ковер
«каринской группы»,
1767

Medallion carpet
Karin group. 1767

Медальонный ковер
«каринской группы».
Середина XIX в.
Medallion carpet
Karin group
Middle of 19th century

ковров не случайно и объясняется связью со знаменитыми персидскими растительными коврами. Последние ткались в одном из важнейших центров ковроделия — Тебризе, городе со значительным армянским населением.

Сходство и стилистическое единство нескольких сохранившихся образцов указывает, что они были исполнены на одной и той же территории, вероятно, в качестве специально заказанных дворцовых даров, поскольку в дальнейшем такие ковры больше не встречаются.

Из тех же северо-восточных иранских провинций происходит ряд ковров, называемых кавказскими, которые представляют собой переходную группу от «вишапагоргов» к коврам с цветочным орнаментом. Все их поле заткано многообразными стилизованными цветами, большие листья покрывают всю центральную часть. Прекрасные образцы сохранились в Отделе исламского искусства Берлинского музея, в Лондонском музее Виктории и Альберта, в Стамбульском музее турецкого и исламского искусства, в мечетях города Евдокии (Токат, Турция) и др. Все это ковры XVIII века. Они имеют бордюр с одной широкой каймой (в более поздних образцах прибавляются еще две узкие каемки) и сложной растительной композицией.

Древнейшими подтипами цветочных ковров являются образцы, относящиеся к XVIII веку, которые хранятся в музеях Берлина, Вены и Стамбула. В литературу они вошли как армянские ковры (В. Боде, Ф. Мартин, Ф. Сарре, А. Сагызян). Эти ковры велики по размеру, имеют развитый цветочный декор, где красочными акцентами выделяются лилии. Внутри некоторых цветов помещены кресты. Широкая кайма бордюра украшена орнаментом, характерным для бордюра «ковра Гольбейна». Классические образцы этого вида хранятся также в Государственном историческом музее Армении (XVII, XVIII вв.) и в Государственном музее этнографии Армении в Октябре (XVIII в.).

Большая часть цветочных ковров с лилиями исполнена в Евдокии — го-

(Sivaz, Turkey), whose high weaving skill was mentioned by Marco Polo.

At the turn of the 19th century and the beginning of the 20th century great changes took place in Armenian carpet-weaving. As a result of migrations and genocides part of the Armenian people moved to Arab and European countries, to America. Many of the preserved Armenian carpets and rugs are almost all now in museums and private collections of Europe and the USA, and appear in auctions. Whereas the carpets brought with those Armenians who moved into Eastern Armenia served as models for modern types of weavings produced in the Armenian SSR.

The mass of material and the museum examples enable us to classify the carpets woven in the 19th century and the beginning of the 20th century according to ethnographic provinces, differentiating also their types and subtypes. Besides they are not equal in their artistic value, therefore we give preference to the alphabetical order.

The Aghdznik group. Aghdznik was one of the provinces of Mets (Great) Haik. The most remarkable of its 11 gavar (gavar — an administrative division) was Sasun. Tigranakert was a royal town. Armenians were engaged in mining, gardening and stock-raising. Here the national epos *David of Sasun* was born (10th century). Important centres were Mogk, Kortshek and Baghesh (Bitlis, Turkey).

In the Aghdznik group noteworthy are the carpets of the geometrical type. In their elongate subtypes the general ground is red, adorned with cruciform squares forming rosettes, there are also jutting and crab-like patterns. The variety of colours — yellow, orange, violet, grey, red, green, black — imparts the carpets a special grandeur.

Widely used in Aghdznik were runners, which were mainly floral type and small-pattern — white, pink, orange, yellow and red elements against the black of the ground.

The Ararat group. Ararat, the principal province of Mets Haik, in all times was the political, economic and cultural centre of Armenia.

Мелкоузорный ковер
«каринской группы».
1815

Small-patterned
carpet
Karin group. 1815

роде со значительным армянским населением. Армяне Евдокии были известными медных дел мастерами, ювелирами, занимались разведением шелковичных червей и ковроделием. Цветочные ковры ткались также в Себастии (Сываз, Турция), о замечательных изделиях здешних ткачей упоминал еще Марко Поло.

В конце XIX и в начале XX века армянское ковроделие рассредоточивается. В результате политики геноцида, проводимой турецким правительством, часть армян эмигрировала в арабские страны, в Европу и Америку. В семьях переселенцев сохранились случайные образцы ковров, исполненных на родине. Именно они чаще всего и переходили в коллекции музеев и частные собрания Европы и США, фигурируя на аукционах.

Иной была судьба мастеров, осевших в Восточной Армении. Их профессиональное умение и спасенные ими образцы стали основой для развития ковроткачества Армянской ССР.

Сохранившиеся образцы армянских ковров XVIII—XX веков дают возможность классифицировать их в отдельные группы по этнографическим регионам. Из обширного списка образцов в этом очерке выбраны лишь самые главные. Называя их, мы будем придерживаться алфавитного порядка в отношении этнографических регионов.

«*Араратская группа*». Арарат — центральная провинция Мец-Айка (Коренная Армения). Из ковров «араратской группы» до нас дошло множество образцов, исполненных в Алашкерте, Игдыре, Эривани, а также в Сурмалинском уезде.

Фон поля ковров «араратской группы» синий или красный, композиция составлена из ромбов со сплюснутыми углами, размеры и количество которых произвольны. Внутри ромбов вытканы композиции, составленные из геометрических элементов, чаще всего собранных в кресты. В коврах этой группы заметно влияние орнаментики безворсовых ковров — ковров. Они имеют подчеркнутую графичность и близки некоторым коврам Ирана. Ковры этого типа ткались также в районе Лори и в ряде центров Азербайджана.

A great number of carpets of the Ararat group have come down to us, they were woven in Alashkert, Igdir, Yerevan, Surmalu region, and other towns.

In the carpets of the Ararat group, geometrical type and elongate subtype the general ground of the field is blue or red; the composition is formed by rhombs with squeezed tops, different in size and number. Woven inside them are patterns composed of geometrical elements or, very often, crosses. The influence of kapert ornaments can easily be discerned in the carpets of this group. The patterns of these carpets have highly accented graphic outlines. They are reminiscent of Persian carpets. In the garden type carpets of the same group the influence of the similar Persian weavings is noticeable. Such carpets were also produced in the Lori area and in some weaving centres of Azerbaijan.

Many carpets of the small-patterned subtype of the same group were woven in Yerevan, Igdir and neighbouring villages. Their general background is light red or dark brown ornamented with various small floral and geometrical patterns. In the decorative design of these carpets widely used are almond-shaped patterns with pointed juts knotted in sky-blue, green and red. The almond-shaped patterns often look like stylized cypresses and their outlines are accented by brown cruciform elements. The cypress adopted from the Persian system of decorative design has always been widely used in Armenian art (the 17th and 18th century paintings in the Echmiadzin Cathedral, in the churches of Agulis, Aprakunis, and others). Similar carpets were made in the Lori and Artsagh areas.

The most important and well-known centre of the Armenian carpet-weaving of the 18th and 19th centuries was Artsagh (now Karabagh autonomous region of Azerbaijan SSR).

The Artsagh group. Artsagh, the tenth province of Mets Haik, has had a very complicated historical fate. Complexes of ancient Armenian monasteries have survived here. Artsagh had manuscript centres, highly developed crafts and arts.

In the Middle Ages Artsagh had a

Ковры мелкоузорного подтипа «араратской группы» изготавливались в Эривани, Игдыре и близлежащих деревнях. На их светло-красном или темно-коричневом фоне размещаются разнообразные мелкие растительные и геометрические орнаменты. В орнаменте этих ковров широко используется изображение, называемое в среде ткачей «миндалем». «Миндаль» иногда приобретал вид стилизованных кипарисов. Мотив кипариса, получивший в армянском ковроделии широкое распространение, был заимствован из декоративного искусства Ирана (отметим здесь как характерный пример влияние иранских дворцовых росписей на оформление Эчмиадзинского собора и других церквей XVII—XVIII вв.). Мелкоузорные ковры того же типа мы встречаем также в Лори и Арцахе.

«Арцахская группа». Важным центром армянского ковроделия в XVIII—XIX веках был Арцах (ныне Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР). Арцах — одна из провинций Коренной Армении. Здесь до сих пор сохранились ансамбли старых армянских монастырей, когда-то были свои скриптории, существовали развитые ремесла и искусства. Ковроделие существовало в Арцахе уже в средние века, но наиболее яркое развитие получило в XVIII и XIX веках. Ковры ткались в Шуше, Ханкенде (ныне — Степанакерт), в деревне Бананц и других селах. Ковры «арцахской группы» разнообразны, охватывают множество типов и подтипов и в то же время сходны между собой и имеют немало общего не только с армянскими коврами из соседних районов, но и с азербайджанскими и дагестанскими образцами. Высокое качество изделий роднило армянских ткачей Арцаха с ткачами Ширвана и Кубы.

Ведущее место в «арцахской группе» принадлежит «арцавагоргам». Их прототипы, вероятно, создавались там же, в Арцахе, в XVII веке и продолжали линию ковров группы «вишапагоргов» с лучистыми розетками. Основными центрами ковроткачества были Чалаберд (Джраберд) и близлежащие села.

developed carpet weaving, but it reached its summit in the late Middle Ages and in the 19th century. The carpets produced in Artsagh are various in type and nature. They were woven in the village of Banants, in Shusha, Hankendy (now Stepanakert) and in many other places. The Armenian carpets of Artsagh belonging to various types and subtypes share common features not only with the Armenian weavings of neighbouring regions but also with Azerbaijan and Daghestani weavings. It proves natural if we take into account the high quality of the carpets knotted by Azerbaijan weavers in Shirak and Kuba, as well as on the area of the same Artsagh.

The most remarkable representative of the Artsagh group of carpets is the Artsvagorg (Eagle carpet), which belongs to the floral-animal type.

Their prototype originated in the 17th century in the same Artsagh and continued the traditions of the Vishapagorg group of weavings with sunburst medallions. They were produced in Chalaberdd (Djraberdd) and neighbouring villages.

In later variants of Artsvagorgs, like in early ones, the composition is formed by arrow-like juts and two or three intricate medallions where the predominant element is the cross (with white, light-pink, red and dark-brown sections). The cross gives the carpet a definite direction and ends in other cruciform patterns (yellow-brown, pink, orange, etc.). The open space of the field is covered with silhouettes of birds, flowers with stylized petals in the form of a wreath and so on. The borders of this subtype of carpets are adorned with rich floral-geometrical patterns. The numerous carpets, still existing, date from the 18th—19th centuries. The classic specimen of such carpets in the Ethnographic Museum, Munich, is known in the special literature as Kazak carpet of the Caucasian weaving school.

Another subtype of Artsagh carpets is the Otsagorg (Serpent Carpet), which was also called "folk Vishapagorg". Their medallions are squares, hexagons or diamonds with swastika motifs in their centre. This motif of the Armenian art is of ancient origin, it is a

Медальонный ковер
«лорийской группы»,
1897

Medallion carpet
Lori group. 1897

Мелкоузорный ковер
«себастьейской
группы». 1847
Small-patterned
carpet
Sebasteia group. 1847

Композиция классических «арцагоргов», а также более поздних образцов включает два или три медальона со стреловидными отростками, имеющие сложную структуру. Внутри у них выделяется многослойный крест, вытканый белыми, светло-розовыми, красными и темно-коричневыми нитками. Крест, определяющий верх и низ ковра, сверху заканчивается другими крестообразными узорами (охристыми, розовыми, оранжевыми). На свободном пространстве поля размещены цветы со стилизованными венчиками, силуэты птиц и др. Бордюры ковров имеют богатый растительно-геометрический орнамент. Сохранилось множество образцов, относящихся к XVIII—XIX векам. Классический пример этого типа из Мюнхенского музея этнографии вошел в литературу как «ковер Казаха кавказской школы».

Среди арцахских ковров выделяется еще один подтип — «оцагорг» (змеиный ковер), который назывался также «народным вишапагоргом». Медальоны этих ковров представляют квадраты, шестиугольники или ромбы, в центре которых расположена свастика — элемент древнейшего происхождения, символ вечности. Из свастик вырастают побеги, заканчивающиеся звездами. Восемь извивающихся змей располагаются вокруг квадрата, охватывающего свастику. Вся композиция символизирует мироздание, а восемь змей оберегают его. На свободных участках поля ковра размещаются люди, животные и птицы, предметы, напоминающие орудия труда, кресты, всадники. В цветовой гамме преобладают красные, темно-синие, красно-фиолетовые, светло-желтые, охристые тона. Центральное место на кайме бордюра занимают треугольники, составленные из зубчатых листьев, и цепочки «крабов». Встречаются «оцагорги» с видоизмененной свастикой и упрощенным рисунком.

Большой раздел в группе арцахских ковров составляют ковры геометрического типа медальонного подтипа, у которых в основе декора лежат октагоны, окруженные мелкими узорами: миндалем, звездами, квадратами. Ковры этого подтипа ткались в Шуше и

mystic symbol of eternity. Swastikas developed into stems with star-like lilies symbolizing the Tree-of-life. Very important are also the eight serpents woven around the square which encloses the swastika. Thus symbolized in condensed form are the Tree-of-life and the swastika, and the serpents which protect them against evil. The open spaces are filled with people, animals and birds, with objects reminding of various tools, with crosses, horsemen, etc. The predominant colours in these carpets are red, dark-blue, red-violet, light-yellow and yellow-brown. The main patterns of the borders are triangles composed of indented leaves, and chains of crab-like elements. There are also later Otsagorgs with a simple linear design and modified swastikas.

In the Artsagh group the considerable part of carpets is of the geometrical type, medallion subtype. The central design is formed by octagons surrounded by small patterns — almonds, starlets, envelopes, etc. Most remarkable are the envelopes which are artistic symbols of pilgrims and pilgrimage, relatives in foreign lands and news from them. Such carpets were produced in Shusha and some weaving centres of the Caucasus and Asia Minor.

In Artsagh widely used were also zigzag runners with border designs formed by splendid floral elements. Such patterns can be found on the printed cloths and covers of medieval manuscripts.

The Artsagh group includes also carpets of the small-pattern subtype, in which the skill of the weavers manifests itself in the resplendent colour range, in the great importance attached to small elements (octagons, almond-like patterns, fir-trees, flowers, crosses, etc.). They were produced in Shusha, in the village of Banants, in Hadrut, Gandzak, and other places.

The Caesarean group. Caesarea, one of the important towns of Cappadocia (now the administrative centre of the vilayet of Kayseri, Turkey), was inhabited by Armenians since olden days. The Armenian artisans were famous tanners, jewellers and weavers. Carpet-weaving was the monopoly of the Armenians, their weavings were exported to the markets of Near East and Eu-

в ряде ковродельческих центров Кавказа и Малой Азии.

Широкое распространение в Арцахе имели также ковровые дорожки с зигзагообразным рисунком. Раппорты бордюра у них составлены из богатых растительных элементов.

К «арцахской группе» принадлежат и ковры с мелкоузорчатым орнаментом. Искусство ковроделов проявилось здесь в разработке богатой цветовой системы, в использовании мелких узловых ячеек в виде восьмиугольников, миндаля, «елочек», цветов, крестов. Эти ковры создавались в Шуше, в деревне Бананц, в Гадруте, в Гандзаке (ныне Кировабад) и других местах.

«Ахдзникская группа». Ахдзник — одна из провинций Коренной Армении. На территории этой провинции находилась одна из древнейших столиц Армении — Тигранакерт. Население здесь занималось разработкой рудников, садоводством и животноводством. Важнейшими центрами ковроткачества Ахдзника были Могк, Корчек, Багеш (Битлис, Турция).

В «ахдзникской группе» значительно количество ковров геометрического типа, в которых фон в основном красный. На фоне размещены розетки, составленные из четырехугольников с крестовым основанием. В декор входят также крабообразные узоры с отростками. Многообразие цветов (желтый, оранжевый, фиолетовый, серый, красный, зеленый, черный) создает впечатление роскоши и богатства.

В Ахдзнике были широко распространены ковровые дорожки растительного типа с мелкими белыми, розовыми, оранжевыми, желтыми и красными узорами на черном фоне.

«Васпураканская группа». Одной из значительных в культурном отношении областей исторической Армении был Васпуракан. Расположение Васпуракана на оживленных торговых путях, развитое сельское хозяйство, богатые залежи полезных ископаемых способствовали развитию ремесел. Согласно историческим сведениям, в X веке (в период царствования Арцрунидов) в Васпуракане было 72 крепости и замка, 10 городов, 4000 сел, 115 монастырей. Культура здесь уходит кор-

не. The considerable part of the people who survived after the genocide of 1915 settled down in Soviet Armenia, in the village of Nor (New) Caesarea.

The basis of the carpet-weaving art of Caesarean Armenians can be found in the articles dating from the 10th—13th centuries and called Seljuk. The experts in Armenian carpet-weaving call these carpets also Cappadocian (A. Saggizian). The Caesarean carpets have been mentioned by Marco Polo.

Most remarkable in this group of carpets is the floral type. In the specimens, which came down to us from the 19th century, widely used elements are trees-of-life, envelopes and blooming pomegranates. Their borders have preserved the decorative design of “Holbein” carpets.

The Cilician group. Carpets of the Cilician group is a phenomenon lost irretrievably for the Armenian art, for with the fall of the Armenian Cilician Kingdom (1375) fell into decay its highly developed culture. Its carpet-weaving centres were Sis, Tarson, Adana, Lambron, Korikos, Aintap, Marash, Zeitun, Hatchin, Urfa and others. The carpets woven in each of the above towns might make a separate subtype, but unfortunately they haven't survived. Cilician carpets spread all over the world — there are interesting historical records about it. The few specimens that have survived in some families of the inhabitants of Aintap belong to the geometrical type, with medallions and lily-like flowers.

The Gegharkunik group includes medallion, elongate, small-pattern carpets of the geometrical type with the decorative design peculiar of Armenian carpets. It spread in Martuni and the basin of Lake Sevan. The monasteries Havuts-Tar, Makeniats and Shoghvagi churches of Gegharkunik and the Sevan church used to be great manuscript centres. Perfect specimens of decorative wood- and stone-carving have also been preserved here.

In the Sevan basin, where after 1915 the inhabitants of Western Armenian towns Alashkert and Khlat resettled, a very original school of local carpet-weaving sprang up. Preference was given to the elongate-geometrical type

«Арцавагорг»
«сюникской группы».
XIX в.

Artsvagorg
Siunik group
19th century

нями во времена Ванского царства (VIII в. до н. э.), столица которого Тушпа (впоследствии — Ван) была главным городом региона. Васпуракан славился дворцовыми и монастырскими комплексами (Нарек, Ахтамар, Лим, Вараг и др.). Здесь в XIII—XV веках существовала самостоятельная школа миниатюры.

Армяне Васпуракана были известными строителями и умелыми ремесленниками. Мировой известностью пользовались ванские ювелирные изделия и ковры. По свидетельству современника (Эвлия Челеби, XVII в.), в Васпуракане ткались самые большие по размеру ковры. Очевидно, будет справедливо считать родиной «вишапагоргов» именно область Васпуракана.

В XIX веке ковры здесь ткались в Ване, Алджевазе, Беркри, Шатахе, Харберде. После геноцида 1915 года культурная жизнь Васпуракана заглохла, ремесла исчезли.

Васпураканские ковры XIX века — это поздние «вишапагорги» и «арцвагорги». В них сохраняется традиционная центральная розетка, но появились и другие символические элементы. В итоге создан устойчивый вариант, который можно выделить в местный подтип. Важную роль в композиции васпураканских ковров играют ромбы, которые в каждом отдельном образце выступают в разных графических и цветовых сочетаниях. Свободные участки поля заполняются изображениями животных. Мелкоузорчатые ковры обладают красивой узелковой структурой. Для ковров Васпуракана характерны четкая вязка, деликатный колорит, сообщающие им нарядность и особое благородство. Немалое значение имеет также умеренная высота ворса с приятным бархатистым переливом.

«Гегаркуникская группа». К ее образцам относятся ковры медальонно-геометрического типа, удлиненные, мелкоузорчатые, со свойственной армянским коврам орнаментальной системой. Их ткали в Мартуни, а также в селах Севанского бассейна. Монастыри Авуц-Тар, Макеняц, Шогвагу и Севанский были крупными центрами создания рукописей, здесь сохрани-

(ан early 17th century variant is kept in one of the churches of Streisingeorgiu, Roumania, the flower-pattern variants belong to later periods (they were knotted also in Kars).

The Goghten group. A big centre of small-pattern carpets was the gavar of Goghten (now Nakhichevan Autonomous Region of the Azerbaijan SSR). The gavar of Goghten in Vaspurakan province of Mets Naik was famous for its singers who transmitted orally the epic poems of the heathen period. People were engaged in wine-making, gardening and silkworm breeding. Small-pattern carpets with a clear colour range were produced in Nakhichevan, in the villages of Agulis, Shorot, Aprakunis, Guznut, Paraka, Jahri and others. The field of the carpets is decorated with fine small multi-coloured (yellow, pink, light-brown, dark-blue) patterns of geometrical and floral elements which impart a restless rhythm to the decorative structure of the carpet. In some cases the small patterns are grouped around the several diamonds which form the basis of the composition. In the upper part of the field, placed in triangles are birds symbolizing safety and security. In the geometrical type of small-pattern carpets predominate diamonds with indented sides (black, red, blue), they enclose crosses outlined in black or yellow. The variety of patterns and the clear colouring show the peculiar features of both Persian and Western Armenian weavings and those of Siunik and Artsagh. These examples come to prove a most important peculiarity of the carpet-weaving art — the wide geographic spread of similar motives, as well as the traditional character of the people's concept of art.

The Ijevan-Tavush group carpets are numerous in type. They were produced in Shamshadin region, as well as Tovuz and Kazak regions (Azerbaijan SSR). They were and are highly esteemed in the world market.

The Otsagorgs of this group have the same structure with a slight difference in details and colour scheme. The floral type carpets with medallions resemble the weavings of Artsagh, the elongate carpets resemble the weavings of Siunik and Kuba. It is here that the “Degh-

«Оцагорг»
«сюникской группы».
XIX в.

Otsagorg
Siunik group
19th century

Медальонный ковер
«ширакской группы»
XIX в.

Medallion carpet
Shirak group
19th century

лись также прекрасные образцы художественной резьбы по дереву и камню. В деревнях Севанского бассейна, куда после 1915 года переселилась часть жителей из западноармянских городов Алашкерта и Хлата, была создана своеобразная местная школа ковроделия. Предпочтение отдавалось вытянутому геометрическому типу (старейший вариант XVII века хранится в одной из православных церквей румынского города Стресинджорджу), а образцы с растительным рисунком относятся к более позднему времени (они изготовлялись также в Карсе).

«Гохтнская группа». Центром изготовления мелкоузорчатых ковров являлась область Гохтн (ныне Нахичеванская АССР в составе Азербайджанской ССР). Гохтн, входивший в Вазпураканскую провинцию на территории Коренной Армении, был знаменит певцами-гусанами, сохранившими в устном фольклоре эпические сказания прошлого. Население занималось виноделием, садоводством и шелководством. В городе Нахичевани, а также в Агулисе, Шороте, Апракунисе, Гузнуте, Паракá, Джахри и других деревнях ткались мелкоузорчатые ковры, отличающиеся звучной цветовой гаммой. Поле этих ковров покрывалось пышными многоцветными (желтыми, розовыми, светло-коричневыми и темно-синими) геометрическими и растительными узорами, придающими беспокойный ритм живописной системе полотна. Иногда мелкие узоры группируются вокруг нескольких ромбов, положенных в основу композиции. В верхней части поля в треугольниках помещаются птицы — традиционные символы жизни. В рисунке мелкоузорчатых ковров преобладают зубчатые ромбы (черные, красные, синие), в которых помещены окаймленные черной или желтой линией кресты. В разнообразии орнаментов и звучности колорита заметны черты, присущие как персидским и западноармянским, так и арцахским коврам. Эти образцы еще раз подтверждают важнейшую особенность искусства ковроделия — распространение однотипных мотивов в обширном географическом регионе,

nakunj” (Deghnankiun — Yellow-cornered) type of carpets originated. Its perfect specimens have been woven in Dilijan since the beginning of the 20th century. Wide-spread were also the carpets with swastika-like patterns where the main decorative elements are combined with crosses and flying birds. Important centres were Ijevan, Shamshadin, Shavarshavan and the villages with Armenian population in the now Kazak region (the Azerbaijan SSR).

The Karin group. At the beginning of the 19th century the considerable part of the people of Karin (Erzerum) migrated and settled down in Akhaltsikha, Akhalkalak, Tsalka and Lori-Pambak. Having rich historical and cultural traditions and past — Karin was one of the centres of Bardzer (High) Haik, a province in Mets Haik, and the people of Karin were skilled artisans — they continued their work in the new places. In carpet-weaving they showed preference for the small-pattern subtype, in which the field of the carpet is ornamented with trees-of-life motifs, star-like flowers, crosses, squares and stylized animals. Violet knots are very common in the carpet of Karin make.

The Lori group. One of the largest group is the Lori group of carpets which have had various stages of development at the same period of time — from carpets with superb medallions to one ornamented with simple flower bunches. This can be explained by the geographic position of the region and its economic conditions.

Lori, one of the regions of the Gughark province in Mets Haik, took an active part in the historic events of the Armenian people. It was one of the important centres of medieval science and culture (here are situated the monasteries of Odzun, Sanahin, Haghpat, Kobairi and Dsegh) and was inhabited by people of various nationalities including Russians and Greeks. As for the processing of copper mines, it became possible through the links with Caucasian centres.

Carpet-weaving was spread in all the villages of Lori, in every single house.

Numerous types of carpets have been produced here: animal type with medallions (simplified variants of Vishapa-

традиционность народных художественных представлений.

«Ерзнканская группа». Ерзнка — крупный город области Екехяц в исторической Армении (ныне центр одноименного вилайета в Турции) упоминается у античных историков. В Ерзнка находился храм языческой богини Анаит с бронзовой золоченой статуей богини. Через этот город проходила торговая дорога Тебриз — Карин — Себастья — Алеппо. Среди ремесел были распространены медное и ювелирное дело, выделка холста, ковроделие. Известны украшенные миниатюрами ерзнканские рукописи. Часть жителей города, уцелевших после трагедии 1915 года, поселилась в Восточной Армении (ныне село Нор-Ерзнка), продолжая свои ремесленные традиции.

Ковры «ерзнканской группы» — растительно-геометрического типа, мелкоузорчатого подтипа. Они отличаются от однотипных образцов «гохтнской группы» своей композиционной структурой, которая имеет организующий ее геометрический центр. В других частях поля помещаются «крабы», разнообразные силуэты животных, выполненные розовыми, синими, красными, зелеными и черными нитками. По линии границы поля и бордюра вытканы вставленные друг в друга белые, розовые, красные, зеленые и синие треугольники. В литературе этот вид ковра считается малоазиатским. Происхождение прототипа связано с Бергамо. На старейшем образце есть надпись — 1768 год (соборание Мак-Муллана, Нью-Йорк).

Группа ковров «Иджеван — Тавуш». Она многочисленна. Одноименная территория охватывала Шамшадинский район, а также современные Тоузский и Казахский районы (Азербайджанская ССР). Здешние ковры всегда пользовались заслуженной славой на мировом рынке.

«Оцагорги», выделанные в Иджеване, имеют ту же структуру, что и в других регионах с незначительными цветовыми отклонениями и различиями в деталях. Медальонные ковры растительного типа сходны с арцахскими коврами, а вытянутые ковры напоминают образцы Сюника и Кубы.

gorgs with cruciform medallions), small-pattern carpets of the geometrical type with medallions (rhombs with squeezed tops and envelopes surrounded by star-like flowers), elongate (rhombs with hook-like projections), floral type garden subtype (eclectic, branches and garlands of flowers in vases), small-pattern (almonds, Trees-of-Life, crosses, half-open buds), also carpets ornamented by images of numerous animals. The carpets of this group are closely related to the weavings of the neighbouring regions (Gughark, Borchalu, etc.).

The Nor Djugha group of carpets is mainly of floral type, small-pattern (almonds, pinks, etc), influenced by the carpet-weaving of Isfahan. At the initial period the carpets of New Djugha entered the Goghten group of weavings. After the forcible migration of 1603 the new settlement on the bank of Zahan-durat near Isfahan was called Nor (New) Djugha in contradistinction to old Djugha, the Persian influence on the carpet-weaving of New Djugha is normal and natural. There are numerous official documents and travellers' notes referring to the carpets which decorated the interiors of churches and houses of New Djugha and which were exported to other countries.

The Sebasteian group. Sebasteia (now the centre of Sivaz villayet in Turkey), one of the most important towns of Pocker (Minor) Haik, greatly flourished in the 11th century when a great many artisans moved there from Vaspourakan. Sebasteia was on very important trade roads and the tradesmen took the articles manufactured by the Sebasteian artisans to the different parts of the world. Marco Polo in his travel notes mentioned the Sebasteian carpets, their weavers were mainly the Armenians.

The Sebasteian group includes also the weavings of Malatia, Kharberd, Amassia, Arabkir and neighbouring villages. The Sebasteian carpets were large in size. Part of the migrated population settled down in Soviet Armenia bringing with them not only woven carpets, but also their weaving traditions.

The carpets of the Sebasteian group are mainly of the small-pattern subtype. An important element in their ornament-

Медальонный ковер
«ширакской группы»
XIX в.

Medallion carpet
Shirak group
19th century

Здесь возник новый тип ковра под названием «дехнакундж» (желтоугольный), лучшие образцы которого в начале XX века ткались и в Дилижане. Широко были распространены ковры, основной узор которых напоминает кресты и летящих птиц. Важнейшими центрами, где ткались эти ковры, были Иджеван, Шамшадин, Шаваршаван, а также населенные армянами районы современного Кавказа (Азербайджанская ССР).

«*Каринская группа*». В начале XIX века значительная часть населения Карина (Эрзурум) переселилась и осела в Ахалцихе, Ахалкалаке, Цалке, Лори-Памбаке. Карин был центром Бардэр-Айка (Высокая Армения) — одной из областей Коренной Армении. Имея богатое культурно-историческое прошлое, каринцы, также как и жители города Арцна и близлежащих армянских сел, были искусными ремесленниками. Они не оставили своих занятий и на новом месте (так, например, славились ювелирные изделия из Ахалцихе). Каринцы-ковроделы предпочитали мелкий узор, поле ковра у них занимают небольшие изображения дерева жизни, звезды, кресты, стилизованные животные.

«*Кесарийская группа*». Кесария — один из главных городов Каппадокии (ныне это административный центр вилайета Кайсері в Турции) был заселен армянами с древнейших времен. Кесария славилась мастерами-кожевниками, ювелирами и ковроделами. Искусство ковроделия было монополией армян. Ковры из Кесарии вывозились на рынки Ближнего Востока и Европы. Значительная часть армян, уцелевшая после геноцида 1915 года, обосновалась в Восточной Армении (ныне село Нор-Кесарья Октемберянского района).

Прототипами армянских кесарийских ковров можно считать образцы XIII века, известные под названием «сельджукских». Исследователи армянского ковроделия называют их также «каппадокийскими» (А. Сагызян). О кесарийских коврах упоминал Марко Поло.

Среди ковров этой группы особенно выделяется растительный тип. В об-

татation is the slender Tree-of-Life woven against the red or blue background. The most active colour is the yellow.

The borders of the carpets of the Sebasteanian group are like those of other Armenian carpets where widely used are the chains of S-like elements. The first variants of this pattern can be found in early Vishapagorgs.

The Shirak group. One of the most important carpet-weaving centres was Shirak. Beginning from the 9th century ancient Shirak became the political, economic and cultural centre of Armenia, with its capital of Ani.

There were more than 40 crafts here, carpet-weaving among them. Carpets were produced also in Giumri (now Leninakan) and all the neighbouring villages. The animal type Vishapagorgs of the Shirak group look like Gohar carpets, but very important in them are the combinations of lines, hooks and Trees-of-Life. The medallion carpets of the geometrical type have a red background ornamented by white, yellow and blue diamonds outlined with hook-like elements, by swan-shaped patterns; sometimes the compositions of the carpets have a confusing graphic rhythm. Quite remarkable in the Shirak group of carpets are the weavings of Kars (Turkey), in which the predominant colours are the white, pink, sky-blue and yellow. Kars produced also superb runners.

The Siunik group. The carpets of Siunik make the wealth of the Armenian carpet-weaving art.

Siunik was the north-eastern gavar of ancient Armenia. In 970—1170 there was a separate feudal kingdom here, with the capital of Kapan. In those days Siunik had 43 fortresses, 48 monasteries and 1400 villages. It was a mountainous land and had a developed stockbreeding. Trade roads connected Siunik with Dvin, Nakhichevan and Tebriz. One of the main crafts of Siunik was carpet-weaving which influenced greatly the carpet-weaving art of the adjoining regions. Superb carpets of the Siunik group were woven in Meghri, Kartshevan, Voroten (Urut), Tatev, Sissian, Togh, Shinuhair, Yerenjak, Tshahuk, Goris, Khnjoresk, and other places.

Among Siunik carpets of particular interest are the Artsvagorgs which pre-

разцах, дошедших до нас с середины XIX века, часты такие элементы декора, как «древо жизни», плоды и цветы граната. Бордюры этих ковров повторяют узоры бордюра «ковров Гольбейна».

«Киликийская группа». Ковры эти — безвозвратно потерянная страница истории ковроделия, ибо вместе с падением армянского Киликийского царства (1375 г.) они практически исчезли. Согласно хронистам, ковры изготовлялись в Сисе, Тарсоне, Адане, Ламбронне, Корикосе, Айнтапе, Мараше, Зейтуне, Аджне, Урфе и других местах. Киликийские ковры расходились по всему миру, о чем сохранились интересные исторические свидетельства. Несклько образцов, переходивших по наследству из рода в род и сохранившихся в семьях из города Айнтапа, — медальонные и растительные с цветами лилий.

«Лорийская группа». Самую крупную группу армянских ковров составляют ковры, исполненные в Лори.

Будучи одним из районов провинции Гугарк в Коренной Армении, Лори всегда находился в центре исторических событий и был одним из очагов средневековой культуры и науки. На территории Лори находятся Одзунский, Санаинский, Ахпатский и Кобайрский монастыри. Лори отличался смешанным населением: здесь в XIX веке, кроме армян, жили русские, греки и представители других национальностей. Разработка медных рудников в Алаверди предопределила тесные связи района с большими городами Кавказа.

Ковроделием в Лори занимались во всех селах. Здесь ткались ковры зооморфного типа с розетками (упрощенные виды «вишапагоргов», ковры с крестовыми розетками), ковры геометрического медальонного мелкоузорчатого типа (в декоре — ромбы со срезанными углами, звезды), вытянутые (с ромбами, имеющими крючкообразные отростки), ковры растительного типа садового подтипа (с изображением ваз с цветущими ветками и венками), мелкоузорчатые (миндаль, «древо жизни», кресты, полураспустившиеся бутоны), ковры, в декоре которых широко использованы

serve the composition of classic carpets — two or three medallions with projections. Both Artsvagorgs and Otsagorgs differ from other groups of carpets in colour variations and small details. Widely used in the medallion carpets are flake-like starlets, intricate swastikas, stylized goats and deer, Trees-of-Life. The elongate carpets, as well as runners, have a clean and clear graphic outline which testifies to the perfect sense of colour of the weaving master and the importance he attached to every single knot. The weavers of Siunik preferred turquoise, red, yellow, and light-green colours. The swastika-like medallions, octagons, images of people and animals, peculiarities of the colour-scheme — all these like the carpets of Siunik to those of Artsagh.

The Vayots Dzor group. The Vayots Dzor carpets make a separate group among the Siunik weavings.

Vayots Dzor was one of the most important gavars of medieval Armenia. In the 9th century here was the royal residence of Siunik princes. It played an important role in the construction of monastery complexes and other architectural structures. Vayots Dzor is also famous for its Gladzor university, its original school of miniature-painting and various masterpieces of the applied art.

The carpet-weaving centres of Vayots Dzor were the villages of Yeghegnadzor, Martiros, Malishka, Areni, Gndevaz and Arpa.

The Otsagorgs knotted in the villages of Vayots Dzor have hexagonal medallions with a swastika in the centre. In special literature carpets with swastikas are attributed to the Caucasus, but the Otsagorgs of Siunik, Vayots Dzor in particular, have a unique splendour of knot. In the elongate carpets of the same group predominate cruciform medallions outlined in alternating black, blue and green colours. In the geometrical type of carpets the decorative elements — triangles, squares, crosses, hooks — attain graphic distinction through the use of white threads.

The variety of colour combinations creating the effect of the successive games of the triangles imparts the carpets a unique grandeur.

изображения животных. Ковры Лори имели много общего с образцами соседних территорий (Гугарка, Борчалу и др.).

«Группа Нор-Джуги». Эти ковры относятся в основном к растительному типу. Они мелкоузорчаты, включают изображения миндаля, гвоздики и др. и исполнены под очевидным влиянием исфаханских ковров. В начальный период норджугинские ковры входили в группу ковров Гохтна. После насильственного переселения в 1603 году населения старой Джуги под Исфахан и возникновения Нор-Джуги влияние персидского ковроделия стало неизбежным. О коврах, вывозимых и украшавших церкви и дома местных жителей, сохранились многочисленные документы и свидетельства путешественников.

«Себасти́йская группа». Себастья — один из крупных городов Малой Азии (ныне центр вилайета Сываз в Турции). В XI веке Себастья, куда переселилось немало ремесленников из Васпуракана, переживает расцвет. Город находился на важнейших торговых путях, продукция мастеров-себастийцев вывозилась во многие страны. Марко Поло пишет в своих путевых заметках о себастийских коврах, которые ткали в основном армяне.

В группу себастийских ковров входят также образцы, изготовленные в городах Малатии, Харберде, Амасии, Арабкире и в близлежащих селах. Часть бежавших из этих мест армян нашла пристанище в Восточной Армении. Себастийцы привезли с собой старинные ковры и до сих пор хранят традиции их исполнения.

Ковры «себастийской группы» имели очень большие размеры. Среди них выделяется мелкоузорчатый подтип, важнейшим элементом декора которого является изображение стройного «древа жизни» на синем или красном фоне. В колорите активную роль играет желтый цвет.

Бордюры ковров «себастийской группы» схожи с бордюрами других армянских ковров, в подавляющем большинстве которых помещена цепь из s-образных крючков (первые примеры этого элемента мы встречаем в ранних «вишапагоргах»).

М. МНАЦАКАНЯН
Васпуракан. 1976
М. Mnatsakanyan
Vaspurakan. 1976

А. КЕШИШЯН.
«Арцвагорг».
Фрагмент. 1965
A. KESHISHYAN
Artsvagorg
Detail. 1965

«Сюникская группа». Сюник — область, расположенная на северо-востоке исторической Армении, в которой с 970 по 1170 год существовало самостоятельное феодальное княжество. Здесь было 43 крепости, 48 монастырей и 1400 сел. Будучи горной областью, Сюник обладал развитым животноводством. Торговые пути связывали его с Двином, Нахичеванью, Тебризом. Мастера из этих городов оказали значительное влияние на ковроткачество соседних районов. Лучшие ковры Сюника ткались в Мегри, Карчеване, Воротне (Урут), Татеве, Сисиане, Теге, Шинуайре, Ернджаке, Джауке, Горисе, Хндзореске.

Среди сюникских ковров выделяются «арцвагорги», которые сохраняют композиции классических образцов с двумя или тремя розетками. Как «арцвагорги», так и «оцагорги» этих мест отличаются особым цветовым строем и некоторыми деталями. В медальонных коврах щедро используются звезды, сложные по структуре свастики, стилизованные изображения козлов и ланей, варианты «древа жизни». Рисунок вытянутых ковров и дорожек подчеркнуто графичен. Сюникские ковроделы предпочитали бирюзовый, красный, желтый, светло-зеленый цвета, которые иногда оттенялись черным. Розетки со свастикой, октагоны, изображения людей и животных, а также особенности цветового строя сближают сюникские ковры с арцахскими.

Из «сюникской группы» можно выделить в самостоятельную ветвь ковры Вайоц-Дзора.

Вайоц-Дзор — один из культурных центров средневековой Армении. С IX века здесь находилась резиденция сюникских князей — обитель, сыгравшее решающую роль в создании на этой территории монастырских комплексов и других архитектурных сооружений. Вайоц-Дзор известен своим средневековым Гладзорским университетом, прекрасной школой миниатюры, хачкарами.

Центрами ковроделия Вайоц-Дзора были села Ехегнадзор, Мартирос, Малишка, Арени, Гндеваз, Арпа.

«Оцагорги», исполненные в Вайоц-Дзоре, имеют шестиугольные розетки,

The Turuberan group. The carpets of Turuberan group share common features with those of the Vaspurakan group. Taron (the more popular name of Turuberan, now in Turkey) was one of the most important gavar of Mets Haik. Here were the well-known temples of heathen Armenia (Ashtishat, Glakavank). Taron was a densely populated country with a developed culture (here Mesrop Mashtots, the founder of the Armenian alphabet was born 4th c.). One of the most important crafts was carpet-weaving, its main centres were Mush, Artske, Artshesh and others.

A most widely used patterns of Taron carpets is the diamond which has a very intricate composition. Very important elements are triangles (white, grey, orange, and black) and hooks (white, yellow, red). The field of the carpet is set with envelopes (orange, green, brown, blue), elements called "hearth" (white) and crab-like components (grey-brown). Taron was one of the largest ancient centres of carpet-weaving. Here were produced carpets that have become classic, and in the 19th century new types appeared which were typical of other carpet-weaving centres too, but with a local colouring.

The Vaspurakan group. The geographical position of Vaspurakan (means noble, princely), its location in the centre of trade roads, its developed agriculture, abundant mineral resources favoured also the flourishing of carpet industry.

According to the historical records (in the days of Vaspurakan Kingdom), in the 10th century there were 72 forts and fortresses, 10 towns, 4,000 villages and 115 monasteries in Vaspurakan. The roots of the Vaspurakan culture reach the Van Kingdom whose capital Tushpa became later one of the most important towns of the gavar — Van. Vaspurakan was rich in fortresses and architectural complexes (Narek, Aghtamar, Lem, Varag, and others). There was an original school of miniature painting here.

The people of Vaspurakan were builders and skilled artisans. World famous were their carpets and jewellery. According to the records of the contemporaries (Evlia Chelabi, 17th century) the

в каждой из которых помещается свастика. «Оцагорги» Сюника и особенно Вайоц-Дзора отличаются изысканной вязкой. В вытянутых по форме коврах той же группы преобладают розетки с крестовым основанием, которые выделяются благодаря соседству черных, синих и зеленых тонов. Элементы узоров ковров геометрического типа — треугольник, квадрат, крест, крючки — обретают графическую четкость благодаря использованию белых нитей. Особую нарядность коврам придает живописная игра треугольников различных цветовых оттенков.

«Туруберанская группа». Она имеет много общего с васпураканской. Расположенный по соседству с Васпураканом Тарон (более распространенное название Туруберана; ныне — в Турции) был важным районом Коренной Армении. На территории Тарона находились главные святилища языческой Армении (Аштишат и Главанк). Тарон был густонаселен, отличался высоким уровнем культуры. Здесь родился создатель армянского алфавита Месроп Маштоц (IV в.). Среди ремесел выделялось ковроделие, особенно развитое в городах Муш, Арцке, Арчеш и др.

В коврах Тарона главным элементом является ромб, имеющий сложные очертания и внутреннюю структуру. Активную роль играют также треугольники (белые, серые, оранжевые, черные) и крючки (белые, желтые, красные). На ковровом поле встречаются квадраты (оранжевые, зеленые, охристые, коричневые, синие), узоры, называемые среди ткачих «очаг» (белые) и уже известные нам фигуры, напоминающие крабов (серо-коричневые). Тарон, как и Васпуракан, был крупным центром ковроделия, здесь были исполнены ковры, ставшие классическими, а в XIX веке возникли новые типы, имеющие много общего с коврами других регионов Армении. *«Ширакская группа».* Важным центром армянского ковроткачества был Ширак. Начиная с IX века эта область со столицей в Ани становится политическим, экономическим и культурным центром Армении. Здесь развивалось более сорока видов ремесел

largest carpets were woven in Vaspurakan. Most likely, it was the birthplace of Vishapagorgs and also of the Gohar carpet. In the 19th century carpets were produced in Van, Aljevaz, Berkri, Shataqh, Kharberd, and other places. The cultural life of Vaspurakan came to an end after the genocide of 1915.

In Vaspurakan carpets we see late variants of Vishapagorgs in which the decorative image of the central medallion seems to be preserved, but the use of quiet elements changed them into a local subtype.

Very important in the design of Vaspurakan carpets are diamonds which vary in form and combinations of colours even within the same carpet. The open spaces are ornamented with animal components. The small-patterned carpets have a perfect knot structure. The peculiar features of the Vaspurakan carpets are their scrip and clear drawing and soft colours which impart unique grandeur to these noble weavings. The moderate height of their pile and the chiaroscuro effect are also of great importance.

The Yerznka group. Yerznka (now the centre of the villayet of the same name in Turkey) was one of the largest towns of the Yekeghiats gavar in Western Armenia. According to the records from the 8th century B.C. The temple of goddess Anahit with her gold-cast statue was in Yerznka. The trade road Tebriz — Karin — Sebasteia — Aleppo passed through Yerznka. The people were skilled copper-smiths, canvas-makers, jewellers and weavers. Well known are Yerznka miniature manuscripts. Part of the people that survived after the woeful tragedy of 1915 came to Soviet Armenia, where they founded the village of New Yerznka. They brought with them the traditions of their crafts.

The Yerznka group of carpets, floral-animal type, small-pattern subtype, differ from the similar weavings of the Goghten group in their composition where the field of the carpet has a definite geometric centre. The remaining part of the field is ornamented with 'crab'-like elements and animals of various silhouettes knotted in pink, blue,

и в том числе ковроделие. Ковры ткались в Гюмри (ныне Ленинакан) и во всех окрестных селах. «Вишапагорги» «ширакской группы» зооморфного типа близки ковру «Гуар», однако немалую роль в их композиции играют сочетания полосок, крючков и «древа жизни». Медальонные ковры геометрического типа из Гюмри имеют красный фон, по которому распределены обрамленные крючками белые, желтые и синие ромбы. Встречаются мотивы декора, по силуэту напоминающие лебедей. В «ширакской группе» выделяются ковры города Карса (Турция), в колорите которых значительную роль играли белые, розовые, голубые и желтые тона. В Карсе же ткались и красивые дорожки.

Традиционные особенности армянских ковров всех групп творчески используются современными ковроделами и художниками. Возникают новые виды ковров («Анаит», «Ереван», «Арташат» и др.), которые пользуются большим спросом на международном рынке. Выделка ковров ручной работы продолжает непрерывно развиваться наряду с другими видами декоративного искусства Армении.

Возникнув в древнейшие времена, самобытное искусство армянского ковра достигло высокого уровня мастерства. Оно заняло достойное место в системе ковроделия Востока.

red, green and black threads. At the junction of the field and border white, pink, red, green and blue interlocked triangles are woven. In special literature such carpets are attributed to Asia Minor. The earliest of these carpets has an inscription dating 1768 (the McMullan Collection, the Metropolitan Museum of Art).

The traditions of all the Armenian carpet-weaving groups are nowadays applied not only to carpet-weaving, but to painting as well. They are used creatively often receiving new names (Anahit, Yerevan, Artashat, etc.) and are highly appreciated in the world market. It comes to prove the fact that like other fields of the national art carpet-weaving too continues the incessant process of its development.

Having originated in olden days and acquiring original national features the Armenian carpet has taken its merited place not only among the Caucasian carpets, but in the entire system of the Oriental carpet-weaving art.

Литература

Давтян С. Очерки истории армянского средневекового прикладного искусства. Ереван, 1981 (на арм. яз.)
 Гордлевский В. Государство сельджукидов Малой Азии. М.—Л., 1941
 Еремеев Д. Этногенез турков. М., 1971
 Казарян Маня. Армянский ковер. Библиография. Ереван, 1985 (на арм., рус. и англ. яз.)
 Кюрдян А. Ковер у армян. Венеция, 1947 (на арм. яз.)
 Мец Адам. Мусульманский ренессанс. М., 1973
 Орбели И. А. Проблемы сельджукского искусства. — В кн.: Орбели И. А. Избранные труды. Ереван, 1963
 Поло Марко. «Книга» Марко Поло. М., 1973
 Степанян Нонна. Судьба традиционного ковра. — Декоративное искусство СССР, 1982, № 7
 Темурчян В. Ковроделение в Армении. Ереван, 1955 (на арм. яз.)

Selected Bibliography

Bode, Wilhelm von, *Altorientalische Tierteppeiche*, Wien, 1892
 Bode, Wilhelm von, *Ancients tapis d'Orient*, Paris, [1902]
 Calatchi, Robert de, *Tapis d'Orient*, Paris, [1967]
 Dimand, M. S., *A Handbook of Muhammedan Art*, New York, 1958
 Eder, Doris, *Orientteppiche*, Bd. 1, München, [1973]
 Erdmann, Kurt, "Later Caucasian Dragon Carpets," *Apollo*, 1935, vol. 22, No 127, pp. 21—25
 Erdmann, Kurt, *Siebenhundert Jahre Orientteppich: Zu seiner Geschichte und Erforschung*, Herford, [1966]
 Gombos, Károly, "Régy Örmény sarakünyos szényegek," *Művészettörténeti Értesítő*, Budapest, № 2, 1977, pp. 125—152
 Gombos Károly, "Alte armenische drachen-teppiche," *Ars Decorativ*, 1977, No 5, pp. 63—74
 Grote-Hasenbalg, Werner, *Der Orientteppich: seine Geschichte und seine Kultur*, Bd. 1—3, Berlin, 1922
 Hawley, W. A., *Oriental Rugs. Antique and Modern*, New York, 1913

Hofrichter, Zdenko, *Armenische Teppiche*, Wien, 1937
Islamic Carpets: The Joseph V. McMullan Collection, [New York, 1963]
 Jacoby, Heinrich, *Eine Sammlung orientalischer Teppiche*, Berlin, 1923.
 Lessing, Julius, *Modèles de tapis orientaux d'après des documents authentiques et les principaux tableaux de XVe et du XVIe siècles*, Paris, 1879
 Martin, F. R., *A History of Oriental Carpets Before 1800*, Vienna, 1908
 Martin, F. R., *Sammlungen aus dem Orient in der allgemeinen Kunst und Industrie*, Stockholm, 1897
 Neugebauer, Rudolf and Orendi, Julius, *Handbuch der orientalischen Teppichkunde*, Leipzig, 1909
 Riegl, Alois, *Altorientalische Teppiche*, Leipzig, 1891
 Riegl, Alois, *Ein orientalisches Teppiche vom Jahre 1202 N. Chr. und die Ältesten orientalischen Teppiche*, Berlin, 1895
 Kaukasische Teppiche. Aurora — Kunstverlag, Leningrad, 1984
 Sakisian, A., *Pages d'art arménien*, Paris, 1940
 Sarre, F., *Altorientalische Teppiche*, Leipzig, 1908
 Sarre, F. and Martin, F. R., *Die Ausstellung von Meisterwerken muhammedanische Kunst in München, 1910*, München, [1912]
 Sarre, F. and Trenkwald, H., *Altorientalische Teppiche*, Wien — Leipzig, 1926—29
 Schürmann, U., *Caucasian Rugs*, [München, 1974]
 Staatliche Museen in Berlin. *Orientteppiche*, Vorwort Ernest Kühnel, Berlin, 1935
 Stepanian, Nonna, *Changes in Carpet Making in the Caucasus during Last Century*, Hali, London, 1984, vol. 6, No 3
 Strzygowski, Józef, "Oriental Carpets," *The Burlington Magazine*, 1908, X-1909, III, pp. 25—28
Tapis d'Orient, Vienne, 1892
Victoria and Albert Museum. Guide to the Collection of Carpets [London, 1915, 1920, 1931]
Weavers, Merchants and Kings. The Inscribed Rugs of Armenia [USA, 1984]
 Yetkin, Serare, *Early Caucasian Carpets in Turkey*, 2 vols, [London], 1978
 Zambaccian, G. H. "Arta Covoarelor Armenești," *Ani*, București, 1936, Anul 1, vol. 7

СПИСОК РЕПРОДУКЦИЙ

1. Драконовый ковер (с изображением борьбы дракона и феникса). XV в. 173×91
Отдел исламского искусства
Государственного музея. Берлин
2. «Вишапагорг» («драконовый ковер»). XV в. 678×230
(после пожара 1945 г. 320×230)
Отдел исламского искусства
Государственного музея. Берлин
3. Ковер «Марби». XV в. 145×114
Государственный исторический музей.
Стокгольм
4. «Вишапагорг». XVI в. 243×200
Коллекция Р. де Каладжи. Париж
5. «Вишапагорг». Фрагмент. XVI в. 350×195
Музей Виктории и Альберта. Лондон
6. «Вишапагорг». XVII в. 327×171
Метрополитен-музей. Нью-Йорк
7. «Вишапагорг». XVII в. 525×250
Частная коллекция. Лондон
8. «Вишапагорг». XVII в. 386×190
Музей турецкого и исламского
искусства. Стамбул
9. «Вишапагорг». XVII в. 419×198
Из бывшей коллекции Эриха Марши
Ремарка
10. «Вишапагорг». XVII в. 457×213
Частная коллекция. Генуя
11. «Вишапагорг». XVII в.
Собственность Лефевра и К°. Лондон
12. Ковер «Гуар». 1680. 350×177
Частная коллекция, США
13. «Арцвагорг» («орлиный ковер»).
Фрагмент. XVII в. 760×182
Метрополитен-музей. Нью-Йорк
14. «Арцвагорг». XVII в. 450×220
Частная коллекция. Лондон
15. «Арцвагорг». Фрагмент. XVII в.
Кесария. 400×200
Государственный музей истории
Армении. Ереван
16. «Арцвагорг». XVIII в. 364×210
Музей турецкого и исламского
искусства. Стамбул
17. «Арцвагорг». XVIII в. Ван. 337×167
Государственный музей истории
Армении. Ереван
18. Ковер с картушами. Фрагмент. XVIII в.
732×350
Метрополитен-музей. Нью-Йорк
19. Ковер с картушами. XVII в. 298×167
Австрийский музей прикладного
искусства. Вена
1. Dragon carpet (Struggle between a
dragon and phoenix). 15th century.
173×91 cm
Department of Islamic Art of the Staat-
liche Museen, Berlin
2. Dragon carpet. 15th century. 678×230 cm;
320×230 cm (after being destroyed in
1945)
Department of Islamic Art of the Staat-
liche Museen, Berlin
3. Marby rug. 15th century. 145×114 cm
State Historical Museum, Stockholm
4. Dragon carpet. 16th century. 243×200 cm
R. de Calatchi Collection, Paris
5. Dragon carpet. Detail. 16th century.
350×195 cm
The Victoria and Albert Museum, London
6. Dragon carpet. 17th century. 327×121 cm
The Metropolitan Museum of Art, New
York
7. Dragon carpet. 17th century. 525×250 cm
Private collection, London
8. Dragon carpet. 17th century. 386×190 cm
The Turkish and Islamic Art Museum, Is-
tanbul
9. Dragon carpet. 17th century. 419×198 cm
Formerly property of E. M. Remarque
Collection
10. Dragon carpet. 17th century. 457×213 cm
Private Collection, Genoa
11. Dragon carpet. 17 century
Property of Lefeuvre and Co, London
12. The Gohar carpet. 1680. 350×177 cm
Private collection, USA
13. Artsvagorg (Eagle carpet). Detail. 17th
century. 760×182 cm
The Metropolitan Museum of Art, New
York
14. Artsvagorg. 17th century. 450×220 cm
Private collection, London
15. Artsvagorg. 17th century. Detail. Caesa-
rea. 400×200 cm
The Armenian State Historical Museum,
Yerevan
16. Artsvagorg. 18th century. 364×210 cm
The Turkish and Islamic Art Museum, Is-
tanbul
17. Artsvagorg. 18th century. Van.
337×167 cm
The Armenian State Historical Museum,
Yerevan
18. Carpet with cartouches. Detail. 18th cen-
tury. 732×350 cm
The Metropolitan Museum of Art, New
York
19. Carpet with cartouches. 17th century
298×167 cm
The Österreichisches Museum für ange-
wandte Kunst, Vienna

20. Ковер с медальонами. Начало XVIII в. Беркри. 460×105
Государственный музей истории Армении. Ереван
20. Carpet with medallion. Early 18th century. Berkri. 460×205 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
21. Ковер с растительным орнаментом. XVII в. 465×195
Австрийский музей прикладного искусства. Вена
21. Floral carpet. 17th century. 465×195 cm
The Österreichisches Museum für angewandte Kunst, Vienna
22. Ковер с растительным орнаментом. XVIII в. Аинтап. 650×250
Государственный музей этнографии Армении. Октемберян
22. Floral carpet. 18th century. Aintap. 650×250 cm
The Ethnographic Museum of Armenia, Hoktemberyan
23. Ковер с растительным орнаментом. Фрагмент. XVII—XVIII вв. Муш. 528×230
Государственный музей истории Армении. Ереван
23. Floral carpet. 17th or 18th century. Mush. 528×230 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
24. Ковер с растительным орнаментом. Фрагмент. XVIII в. Арцах. 435×175
Государственный музей истории Армении. Ереван
24. Floral carpet. 18th century. Artsagh. 435×175 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
25. Ковер с крестами. XVIII в. Ван. 283×108
Государственный музей этнографии Армении. Октемберян
25. Carpet with crosses. 18th century. Van. 283×108 cm
The Ethnographic Museum of Armenia, Hoktemberyan
26. «Оцагорг» («змеиный ковер») «араратской группы». Нач. XIX в. Ереван. 300×120
Государственный музей истории Армении. Ереван
26. Otsagorg (carpet with snakes). Ararat group. Early 19th century. 300×120 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
27. Мелкоузорный ковер «араратской группы». Середина XIX в. Ереван. 238×130
Государственный музей истории Армении. Ереван
27. Small-patterned carpet. Ararat group. Middle of 19th century Yerevan. 238×130 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
28. Мелкоузорный ковер «араратской группы». Середина XIX в. Алашкерт. 350×112
Государственный музей истории Армении. Ереван
28. Small-patterned carpet. Ararat group. Middle of 19th century. Alashkert. 350×112 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
29. Медальонный ковер «арцахской группы». 1904. Адрут. 230×130
Государственный музей народного искусства Армении. Ереван
29. Medallion carpet. Artsagh group. 1904. Hadrut. 230×130 cm
The Armenian State Museum of People's Art, Yerevan
30. Медальонный ковер «арцахской группы». Середина XIX в. Джраберд. 228×127
Государственный музей истории Армении. Ереван
30. Medallion carpet. Artsagh group. Middle of 19th century. Djraberd. 228×127 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
31. Медальонный ковер «арцахской группы». Конец XIX в. Мардакерт. 238×102
Государственный музей народного искусства Армении. Ереван
31. Medallion carpet. Artsagh group. Late 19th century. Mardakert. 238×102 cm
The Armenian State Museum of People's Art, Yerevan
32. Медальонный ковер «арцахской группы». 1911. Шуша. 238×145
Государственный музей народного искусства Армении. Ереван
32. Medallion carpet. Artsagh group. 1911. Shusha. 238×145 cm
The Armenian State Museum of People's Art, Yerevan.
33. Мелкоузорный ковер «арцахской группы». 1815. Шуша. 245×131
Государственный музей народного искусства Армении. Ереван
33. Small-patterned carpet. Artsagh group. 1815. Shusha. 245×131 cm
The Armenian State Museum of People's Art, Yerevan

<p>34. Мелкоузорный ковер «арцахской группы». 1902. Село Адрут. 200×115
Государственный музей народного искусства Армении. Ереван</p> <p>35. Дорожка «арцахской группы». 1886. Шуша. 208×105
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> <p>36. «Арцвагорг» «васпураканской группы». XIX в. Херберд. 247×127
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> <p>37. Ковер с крестами «васпураканской группы». XIX в. Ван. 160×122
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> <p>38. Дорожка «гегаркуникской группы». XIX в. Севан. 309×99
Государственный музей этнографии Армении. Октемберян</p> <p>39. Медальонный ковер «гохтиской группы». 1844. Агулис. 330×130
Государственный музей этнографии Армении. Октемберян</p> <p>40. Мелкоузорный ковер «гугаркской группы». XIX в. Кохб. 234×131
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> <p>41. Мелкоузорный ковер «гугаркской группы». 1869. Село Парни. 150×119
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> <p>42. Медальонный ковер «группы Иджеван-Тавуш». 1917
Частная коллекция. США</p> <p>43. Медальонный ковер «каринской группы». 1767. Карин. 250×135
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> <p>44. Медальонный ковер «каринской группы». Середина XIX в. Баязет. 340×167
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> <p>45. Мелкоузорный ковер «каринской группы». 1815. Арзн. 170×90
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> <p>46. Медальонный ковер «лорийской группы». 1897. Одзун. 300×155
Государственный музей этнографии Армении. Октемберян</p> <p>47. Мелкоузорный ковер «себастьейской группы». 1847. Себастья. 345×85
Государственный музей этнографии Армении. Октемберян</p> <p>48. «Арцвагорг» «сюникской группы». XIX в. Хндзореск. 224×154
Государственный музей истории Армении. Ереван</p> | <p>34. Small-patterned carpet. Artsagh group. 1902. Hadrut. 200×115 cm
The Armenian State Museum of People's Art, Yerevan</p> <p>35. Elongated runner, Artsagh group. 1886. Shusha. 208×105 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> <p>36. Artsvagorg. Vaspurakan group. 19th century. Kharberd. 247×127 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> <p>37. Carpet with crosses. Vaspurakan group. 19th century. Van. 160×122 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> <p>38. Elongated runner. Gegharkunik group. 19th century. Sevan. 309×99 cm
The Ethnographical Museum of Armenia, Hoktemberyan</p> <p>39. Medallion carpet. Goghten group. 1844. Agulis. 330×130 cm
The Ethnographic Museum of Armenia, Hoktemberyan</p> <p>40. Small-patterned carpet. Gughark group. 19th century. Kokhp. 234×131 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> <p>41. Small-patterned carpet. Gughark group. 1868. Parni. 150×119 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> <p>42. Medallion carpet. Ijevan-Tavush group. 1917. Tavush
Private collection, USA</p> <p>43. Medallion carpet. Karin group. 1767. Karin. 250×135 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> <p>44. Medallion carpet. Karin group. Middle of 19th century. Bayazet. 340×167 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> <p>45. Small-patterned carpet. Karin group. 1815. Arzn. 170×90 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> <p>46. Medallion carpet. Lori group. 1897. Odzun. 300×155 cm
The Ethnographic Museum of Armenia, Hoktemberyan</p> <p>47. Small-patterned carpet. Sebasteia group. 1847. Sebasteia. 345×85 cm
The Ethnographic Museum of Armenia, Hoktemberyan</p> <p>48. Artsvagorg. Siunik group. 19th century. Khnjoresk. 224×154 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan</p> |
|---|--|

49. «Оцагорг» «сюникской группы». XIX в. Горис. 240×150
Государственный музей истории
Армении. Ереван
50. Медальонный ковер «ширакской группы». XIX в. Александрополь. 270×130
Государственный музей истории
Армении. Ереван
51. Медальонный ковер «ширакской группы». XIX в. Карс. 167×111
Государственный музей истории
Армении. Ереван
52. М. Мнацакян. Васпуракан. 1976.
Ереван. 350×100
Собрание фирмы «Айгорг». Ереван
53. А. Кешишян. «Арцвагорг» (фрагмент). 1965. Новая резиденция католикаса. Эчмиадзин
49. Otsagorg. Siunik group. 19th century, Goris. 240×150 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
50. Medallion carpet. Shirak group. 19th century. 270×130
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
51. Medallion carpet. Shirak group. 19th century. Kars. 167×111 cm
The Armenian State Historical Museum, Yerevan
52. M. Mnatsakanyan. Vaspurakan. 1976. Yerevan. 350×100 cm
Property of the Haigorg Firm, Yerevan
53. A. Keshishyan. Artsvagorg. Detail. 1965. The New Catholicos' Residence, Echmiadzin

Маня Казарян

КОВРЫ АРМЕНИИ

Редактор Б. З. Яшина

Художественный редактор Л. А. Гребцова

Технический редактор Г. К. Кочеткова

Цветная корректура выполнена

художественным редактором

Р. А. Медведевой

Корректоры З. В. Белолуцкая, Е. Н. Куткина

Сдано в набор 11.03.84

Подписано в печать 6.08.85

A07259

Формат 60×90/8

Бумага мелованная

Гарнитура шрифта литературная

Печать высокая

Усл. п. л. 14. Уч.-изд. л. 12.793

Тираж 2000. Зак. 310. Изд. № 11-83116

Цена 2 р. 90 к.

Заказное

Издательство «Советский художник»

125319, Москва, ул. Черняховского, 4а

Типография изд-ва «Советский художник»

129327, Москва, Ленская ул., 28

